

Мира Шамрова

**ТАНЕЦ
ОБОЖЖЕННОЙ
ДУШИ**

Мира Тагирова

Танец обожженной души

ABBYY FineReader 12

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8272571

Танец обожженной души / Мира Тагирова: Издать Книгу; Москва; 2014

Аннотация

Если бы Сергей жил во времена доблестных рыцарей и благородных дам, то его имя непременно бы прославилось на века, сочетая в себе доблесть, честь и достоинство. Он герой и защитник, пытающийся делать все хорошо и правильно, но жизнь подбрасывает новые препятствия и неприятности. Мать ищет для него обязательно голубоглазую невесту, отец предлагает жениться на дочери богатого соучредителя, а он вновь избавляется от очередной претендентки.

Внезапное появление незнакомки лишает его покоя. Загадочная девушка, словно призрачное видение чудится Сергею за каждым углом; масса событий и персонажей проходят своим чередом, и невозможно предугадать: какие встречи и разлуки сыграют свою роковую роль, каким боком повернется судьба к молодому человеку, ищущему свое место на лестнице жизни и свою единственную любовь.

А что такое любовь? Болезнь, временное помутнение рассудка или маленькое солнышко, греющее души людей? В силу каких-то неведомых причин ты добровольно отдаешь себя, свое тело и

душу в руки другого человека, привязываясь к нему невидимой нитью. Но случаются минуты горького расставания. И возникает вопрос: Не лучше ли верить в любовь и прожить без нее всю жизнь, чем однажды встретить и разочароваться?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	65
Глава 8	79
Глава 9	86
Глава 10	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Мира Тагирова

Танец обожженной души

Глава 1

Этот день ни чем не отличался от всех других летних дней, которые входили в историю каждого человека по своему, тихонько сменяясь следующим по счету числом. Все было как обычно, вот только погода, которая с утра не предвещала осадков, вдруг испортилась и накрыла город темными грозowymi тучами. Вскоре они разверзлись, как бы говоря о грешности человеческого мира. Вскоре обычный дождь превратился в непроходимый ливень, и на улице практически не осталось ни одного прохожего. Лишь самые стойкие бежали по лужам, прикрываясь газетами или сумками, так как торопились по неотложным делам.

Летние ресторанчики были заполнены, кроме одного, находившегося за углом красного кирпичного здания. Он почему-то не пользовался в этот момент большим спросом, хотя выглядел вполне уютно и презентабельно. Но вот дверь открылась, и в заведение вошел симпатичный молодой человек лет тридцати. Синие потертые джинсы промокли и казались черными, а сквозь мокрую белую рубашку виднелись мускулистые плечи. Но внимание привлекал отнюдь не

внешний вид, а голубые глаза, которые притягательным образом выделялись на фоне темно-русых волос.

По щеке потекла капля от дождя, которую молодой человек с легкостью вытер ладонью и прошел за свободный столик. Высокий худощавый паренек, с виду студент, тут же поспешил к нему. Улыбнулся и учтиво здороваясь, подал меню. Гость, извиняясь, попросил полотенце, указывая на свою промокшую рубашку. Моментально отреагировав на просьбу, официант все с той же безупречной улыбкой скрылся за дверью и вернулся с белым полотенцем в руках.

– Спасибо, – поблагодарил молодой человек, после чего заказал кофе и отправился в туалет, чтобы просушиться.

Возвращаясь, он заметил, что дождь за окном почти закончился, и из-за туч робко выглянуло солнце. Присев на место, обратил внимание на соседний столик, за которым сидела девушка в закрытом шелковом платье траурного цвета. Она не была из тех красавиц, что выставляли себя напоказ. Да и кто-то ее даже красивой бы не назвал, но в отсутствии привлекательности гостью нельзя было обвинить. Незаурядная внешность приковывала взгляд гостя, хотя в интервал его вкусовых пристрастий девушки с таким типом внешности не входили. Сам того не замечая, он начал пристально разглядывать незнакомку.

Слегка растрепавшиеся длинные волосы мягкими волнами спадали на точеные плечи. Лебединая шея, тонкие пальцы и аристократичная осанка – говорили об изящно-

сти и грациозности. Его привлек холодный чуть отрешенный взгляд. Молодой человек старательно пытался понять, о чем незнакомка думает. Должно быть, у нее случилось горе, возможно даже, что кто-то умер. И именно поэтому она сидит с грустным выражением лица в странном мрачном наряде. Неожиданно девушка чихнула, нарушая невозмутимое спокойствие ресторанички. Парень тут же заметил, как ее взгляд чудесным образом оживился, придавая лицу девушки большую привлекательность. Она виновато улыбнулась и снова отвернулась к окну.

Голубые глаза гостя тоже устремились в сторону оживленной улицы. Там, за окном молодая женщина что-то объясняла ребенку. То ли откуда берутся лужи, то ли почему идет дождь. Мальчик слушал, разглядывая капельки на машине, напоминающие маленькие стразики, отражающие в себе солнечный свет. К ним подошел мужчина, нежно приобнял женщину, которая, в свою очередь, радостно поприветствовала его поцелуем в губы. Он взял ребенка на руки, и семья радостно зашагала вдоль улицы, как в фильме со счастливым концом.

«Как трогательно», – подумал молодой человек. Потом снова украдкой посмотрел на девушку, и заметил, как она в спешке начала собираться.

Тут официант принес кофе.

– Пожалуйста, – произнес он вежливым тоном, так же улыбаясь.

– Благодарю, – протараторил гость и заключил про себя: «Какой улыбчивый».

Он вновь обратил внимание на незнакомку, которая поспешно поднялась из-за стола и направилась к выходу. Но в этот момент нечаянно задела бедром один из стульев. Раздался резкий неприятный звук. Девушка, повернулась в сторону заинтригованного ею гостя и встретилась с ним глазами. От неожиданности тело молодого человека молниеносно передернуло, а губы разомкнулись от удивления. Какая-то магическая сила заставила его приподняться, но когда девушка поспешно опустила ресницы, он тут же опустился на место. И то ли от его пристального взгляда, то ли от ее неповоротливости, которая заставила привлечь внимание немногочисленных посетителей, на щеках выступил румянец смущения.

– Простите, – чуть слышно проговорила она.

И уже более грациозно миновала два стола и скрылась за дверью. Ему показалось, что вместе с ней ушло очарование, наполнявшее этот ресторанчик, а магическая сила мгновенно куда-то улетучилась. Еще некоторое время молодой человек сидел и приходил в себя, с сожалением поглядывая на дверь. Решив, что делать здесь больше нечего, допил кофе. Попросив счет, бросил грустный взгляд на столик, где недавно сидела девушка. Как вдруг, на стуле заметил книгу.

«Забыла», – пронеслось в голове.

Через какое-то мгновение она оказалась в мужских руках,

с азартом перелистывающих изношенные временем страницы. Это произведение было знакомо каждому человеку. Произведение, которое свидетельствовало о существовании вечной и чистой любви: «Ромео и Джульетта». И почему-то хозяйка книги показалась наивной девочкой, все еще верящей в сказки о принцах и мечтающей о той чистой любви, о которой грезят все девочки в подростковом возрасте.

На одной из страниц обнаружилось фото, где была изображена незнакомка с каким-то парнем. Вид у них был счастливый: он крепко сжимал ее в объятьях, улыбаясь во всю ширь, а она, скорчив смешную гримасу, показывала язык. Молодой человек почувствовал болезненный укол досады, перевернул карточку и увидел на обратной стороне стих:

«Она затмила факелов лучи!
Сияет красота ее в ночи,
Как в ухе мавра жемчуг несравненный.
Редчайший дар, для мира слишком ценный!
Как белый голубь в стае воронья —
Среди подруг красавица моя».

А снизу перечеркнутая подпись: «Твой Ромео».

«Очевидно, это отрывок из повести, – заметил внутренний голос. – М-да, прям романтик. Так, значит, у нее кто-то есть или... Или наоборот они только расстались?!» – эта мысль зажгла маленький огонек в душе и начала греть.

Тогда стало ясно, почему лицо незнакомки было таким

печальным и отчужденным. Неожиданно мысли прервал официант, который принес счет все с той же знакомой улыбкой.

«Она, у него пришита, что ли», – пронеслось в голове у гостя.

Он посмотрел на часы и понял, что опаздывает, а ведь, ему необходимо забежать домой, чтобы переодеться. Расплатившись, он прихватил книгу и вышел из кафе. На улице было свежо. Солнечные лучи отражались от луж и ослепляли глаза, а неиспарившийся запах дождя вызывал чувство обновленности, которое побуждало к совершению героических поступков.

«Надеюсь, она не будет ругаться за опоздание. Да и, черт побери, совсем не хочется туда идти, каждый раз одно и то же!» – думал он.

Ему так хотелось вернуться назад, где напротив него сидела она – незнакомка. Но понимая, что момент для знакомства глупым образом был упущен, за что он себя сильно корил, молодой человек вздохнул, и нехотя побрел к автобусной остановке.

Глава 2

В квартиру позвонили. Пожилая седовласая женщина поторопилась с криками: «Иду-иду!» Посмотрев в глазок, прокрутила замок три раза и отворила дверь:

– Ну, наконец-то! – воскликнула она. – Маша, Сереженька пришел!

«О, Боже!» – взмолился внутренний голос Сергея.

– Новенькая невеста?! – спросил он, переступив порог, и с неодобрительным взглядом начал снимать кроссовки. – И где ты их только берешь, ума не приложу? – риторически воскликнул он.

– Тш-ш-ш, – недовольно прошипела пожилая женщина, – веди себя прилично. Я позвала ее на ужин и всего-то. Но ты уж будь поласковее с Машей, она такая душка: готовит, убирает, любит чистоту, в общем, идеальная домохозяйка! – с детским восторгом в глазах пролепетала она, при этом сложив руки так, будто собиралась помолиться богу. – А самое главное цвет глаз у нее голубой! Если у вас все получится, то и детки тоже будут голубоглазики! – все с той же детской непосредственностью промолвила женщина.

Она в какой-то степени была одержима этой навязчивой идеей. Ставила своей главной задачей женить сына именно на голубоглазой девушке, чтобы, как и раньше, из поколения в поколение в их роду передавался этот небесный цвет глаз.

Сергей вздохнул, но делать было нечего, после гибели брата-близнеца мать только и занималась этим непонятным сватовством, и порядком это поднадоело. Хотя, до смерти брата вся материнская любовь принадлежала только ему, ведь, на фоне Сергея он казался успешной личностью. А что любят матери больше всего? Конечно же, хвастаться достижениями родного дитя. Но он не ревновал, так как считал это бессмысленным и низким занятием, так как тоже искренне любил брата – самого родного человека, который всегда помогал в те моменты, когда близкие друзья отворачивались от Сергея.

– Оделся бы хоть по приличнее. Ну, что это такое?! Ты же знаешь: я не признаю джинсы и футболки, – возмутилась пожилая дама, тыкая пальцем в Сергея.

– Извини, я попал под дождь, который совсем не входил в мои планы. Пришлось возвратиться домой и переодеться. Потому и опоздал, – спокойным тоном и с легкой улыбкой произнес он, пытаясь смягчить мать.

– Ну, неужели у тебя больше нет рубашек? – приподнимая подкрашенные карандашом брови, спросила женщина.

– А зачем?! Я только к тебе так одеваюсь.

– Хорошо, пусть будет так, – недовольно произнесла она.

Но как только в коридор вышла Маша, ее лицо смягчилось. Сергей остолбенел, увидев ее. И эта особа домохозяйка?! На него из-под роскошных длинных ресниц кокетливо смотрели глаза ярко-голубого цвета. Черное строгое платье

идеально подчеркивало достоинства пышногрудой блондинки.

«Крашенная», – заключил он.

Да, она была в его вкусе! Но, казалось, что под этим идеалом замаскирована какая-то таинственная фальшивость.

– Привет, я Мария, – нежно, волнуясь, произнесла гостя.

– Добрый вечер, – промолвил Сергей, улыбаясь.

– Ой, ну вот и ладненько, прошу к столу, детки, – женщина замахала руками в сторону просторной гостиной.

Там царил идеальный порядок, а наличие раритетных вещей придавало ей старческую элегантность и интеллигентность. Все прошли в зал, и присели за стол.

– А специально по случаю сегодняшнего ужина я открою бутылку вина. Ее еще Мишенька привез. Упокой бог его душу, – вздохнула мать и полезла в мини-бар, достала бутылку с надписью «Лупикайя».

– М-да, братан любил все Итальянское. Даже подумывал на итальянке жениться, красивая была, как вы, – с очаровательной улыбкой произнес Сергей, разглядывая фигуру Маши.

После этих слов ее рука оказалось на его колене. Он прокашлялся, резко встал и принялся распечатывать бутылку:

– А где же штопор, мам?!

– Ой, я забыла его принести с кухни, милый, – промолвила женщина и собралась за ним пойти, как Сергей опередил ее со словами:

– Не беспокойся, я сам, – и скрылся за дверью, оставив женщин наедине.

– Анастасия Федоровна, вы такая прекрасная хозяйка. Хочу быть похожа на вас, – льстивым голосом произнесла Мария, хлопая невинно глазками.

– Душенька, какие твои годы. Если будешь меня слушаться, то обязательно станешь отличной хозяйкой.

– Я люблю учиться! Всю жизнь чему-нибудь да учусь. Надеюсь, вы мне дадите рецептик вашего персикового пирога?

– Конечно, лапочка, и не только пирога. Но это потом. Ты лучше мне скажи, как тебе Сереженька? Правда, красавец?! За ним столько девчонок бегало. У-у-у... И не сосчитать, – протараторила женщина.

Но тут в комнату вошел Сергей, и девушка не успела ответить. Мать подмигнула, дескать, обсудим эту тему позже и воскликнула:

– Дорогой, а мы тут говорили, как было бы хорошо нам вместе съездить к тете Розе в гости! Машенька согласна. Правда, дорогая? – хитро глядя на девушку, произнесла Анастасия Федоровна.

– О! Да! – радостно подтвердила та. – Я буду счастлива, если составлю вам компанию.

– Прости, мам. Но боюсь без меня. Макс просил ему с переездом помочь. Ты же знаешь, какой это муторный процесс, тем более что жена его беременна. Помощь моя просто необходима, – извиняющимся тоном изложил Сергей.

Поставил бутылку на стол и сел на свое место. Ему почему-то хотелось бежать отсюда из этой комнаты, из этой квартиры и, может быть, даже из города.

Девушка, сидящая рядом, совершенно не интересовала его. Ему казалось, что в ней слишком много косметики, много фальши, да и цвет глаз какой-то неестественный. Может раньше его и смогла привлечь такая расфуфыренная кукла, но сейчас в голове крутилась только одна девушка: девушка-загадка, девушка-тайна, девушка-незнакомка, которую он встретил сегодня в кафе. Случайная встреча что-то изменила в его внутреннем мире. Да так неожиданно и резко, что он не мог или даже не хотел этому сопротивляться. Сергей решил, что их встреча – это отрывок из какого-то романа, и что в действительности такое не может с ним происходить. А так хотелось быть главным героем, но не с этой жеманной куклой, которая только и делала, что пыталась угодить матери.

– Мальчик мой, ну не беда, Поедем после того, как ты поможешь Максимушке, – со сладкой улыбкой произнесла женщина и сделала удивленное лицо. – Странно, но я такого в твоём окружении не припоминаю.

– Э-э-э... Он с работы... – соврал сын, почесывая затылок.

Тем временем Мария кокетливым, многообещающим взглядом посмотрела на Сергея. Потом наклонилась к нему так, что можно было разглядеть прелесть ее груди и, легонь-

ко касаясь рукой плеча, встретила с ним взглядом, после чего произнесла сладким голосом:

– Нитка. У тебя... – она помедлила и продолжила: —...
На плече.

Тут его глаза округлились, и как будто все тело прошибло током.

«Да, у нее же линзы!» – ухмыльнулся он про себя.

Мария, довольная произведенным эффектом, медленно, словно кошка, приняла исходную позу и даже не догадывалась о своем разоблачении. Сергею было неприятно, что эта аферистка обманывает его мать. Но как от нее избавиться, не знал. Да и бесполезно доказывать что-либо матери: женщине, которая любила делать все по-своему и кроме мнения его брата не считалась ни с кем. Если они друг друга устраивают, то пусть и дальше продолжают в этом же духе, но без него.

Прошел час. Время тянулось. Разговоры о брате-близнеце утомили Сергея, ведь он и сам знал, каким хорошим сыном тот был. А Мария слушала внимательно, с предвкушением.

Наконец, изнуренный духотой, Сергей встал из-за стола и направился в ванную.

– Ты куда? – спросила Анастасия Федоровна.

– В ванную, освежиться, – с безукоризненной улыбкой произнес Сергей и вышел из комнаты.

Прикрыв за собой дверь, подошел к зеркалу, как-то горько улыбнулся, взъерошил волосы и включил воду. Вдруг в квартиру позвонили.

Несколько голосов смешались во что-то обеспокоенное и встревоженное. Парадная дверь захлопнулась и наступила тишина. Внезапно в ванную ворвалась Мария. Повиснув у Сергея на шее, впилась поцелуем в его губы. Он никак не ожидал такого поворота событий. Схватив девушку за запястья, попытался отстраниться, но ее хватка была настолько сильна, что ему становилось трудно дышать. Мария оторвалась от его губ и захохотала. В этот момент лицо казалось безобразным и вызывало чувство отвращения.

– Наконец-то мы одни. Я уж думала, что этот ужин никогда не закончится, – вульгарным тоном произнесла блондинка и снова собралась прильнуть к губам, как Сергей отстранился от нее и резким твердым тоном произнес:

– Какого черта ты это делаешь, совсем с ума сошла?

– Что?! Думаешь, я не поняла твоего намека?! В ванну... Освежиться! Я сразу догадалась, что это был сигнал. А тут, как раз, твою маман вызвали: у соседки что-то с сердцем, инсульт, вроде.

– Что? Там человеку плохо, а ты тут со своей похотью... – высказал он, смерив ее презрительным взглядом.

И только хотел выйти, как Мария схватила его за руку, повисла и проорчала кошачьим тоном:

– Я же знаю, что ты хочешь меня: твои глаза тебя выдают. Ну, давай развлечемся, сладкий!

Сергей резко повернулся к ней лицом и произнес ледяным тоном:

– Я тебя не хочу! Ты смазливая размалеванная кукла. Решила обмануть мою мать, надев линзы? Думаешь, я не заметил?! Ты мне неинтересна, более того противна. Иди и ублажай кого-нибудь другого, а я в твоих услугах не нуждаюсь!

Девушка покраснела от негодования, отпустила его руку и вцепилась в футболку с криками:

– Подонок! Хамло! Придурок! Да, кому ты нужен, ноль без палочки! Ни денег, ни семьи – тряпка!

Кровь вскипала в нем. Он грозно посмотрел на девушку, думая, что его взгляд отрезвит ее, но она все не унималась.

– Что? Ударить меня?! Ну, давай-давай! – и с этими словами она начала колотить кулаками по его груди.

Ему надоел этот спектакль, и он силой поволок «леди» к двери. Она извивалась, кричала, покрывала его нецензурной лексикой. Сергей вытолкнул ее в коридор, бросил туфли и захлопнул дверь. Девушка настойчиво нажимала на звонок. И, в конце концов, когда терпение догорело дотла, не выдержал, и дверь вновь распахнулась.

– Ну, что еще желает, дама? – процедил сквозь зубы.

– Сумку... Верни, – уже более спокойно ответила девушка.

Он снял с вешалки сумочку и пихнул ей в руки. Снова захлопнул дверь. В квартире воцарилась тишина. Сергей прошел в комнату и опустился в кресло. Почувствовав себя раздавленным, откинулся на спинку и выдохнул. От произошедшего на душе остался осадок горечи, который хотелось раз-

бавить чем-нибудь сладкими и забыться. Но этого чего-то не оказалось, и было решено залить горечь виски. Через какое-то время в квартиру снова позвонили. Сергей нехотя подошел к двери и отворил. На пороге стояла мать, чему он непременно обрадовался.

– Слава богу, все обошлось, ложный вызов. А я так испугалась за Ларисочку. Таких подруг беречь надо, – с грустной улыбкой произнесла женщина, войдя в прихожую. – А где же Машенька? – изумилась она.

– Ушла, – безразлично произнес сын, – точнее я ее выставил. Аферистка она.

– К-как выставил? – женщина присела на стул и испуганно спросила: – Что случилось, мальчик мой?

– Мам, зачем все это? Скажи, зачем ты вмешиваешься в мою личную жизнь?

– Сыночек, я же, как лучше хочу! Тебе деток и семью пора иметь, а ты даже с девушкой не встречаешься. Я внуков очень хочу. Ты ведь у меня один остался после того, как Мишенька погиб, – с этими словами она заплакала, но продолжила: – Глядишь сегодня или завтра помру, а так мне спокойнее будет, что дитя мое в хороших женских руках останется. Хотела найти ту, которая тебе действительно опорой станет, почитать будет, любить, как я. Ты сильный! – неожиданно бросила женщина, – Да, только сильные люди тоже в заботе нуждаются. Ой, или ты... все еще Надю забыть не можешь? – на него посмотрели глаза полные нежности и трево-

ги с нотками жалости, будто она почувствовала, что задела его за живое.

Он подошел к матери нежно приобнял ее за плечи и прошептал:

– Я нашел такую, мам, слышишь, нашел, вот только имени ее не знаю, и где живет, но знаю одно: она существует. А Надя... Надя тут не причем. Давно это было.

Тут женщина как-то взбодрилась.

– Правда?! – с детской наивностью спросила она.

Сергей расхохотался:

– Мамой клянусь! – с армянским акцентом произнес голос его.

Улыбка озарила заплаканное лицо женщины. И освободившись из объятий сына, она снова приняла невозмутимый вид и воскликнула:

– Сто грамм, мне нужно сто грамм, чтобы возместить потерянные слезы!

Глава 3

Несмотря на произошедший инцидент, домой Сергей возвращался в добром расположении духа. Автобусы в это время уже не ходили, и было решено пройти пешком. Улицы и здания мирно спали, и только машины местных тусовщиков нарушали тишину большого города, тускло освещенного ночными огнями.

Мысли о проведенном с матерью вечере никак не отпускали Сергея. Они вспоминали детство, шалости братьев-близнецов, разглядывали старые альбомы с потертыми, чуть пожелтевшими страницами. Казалось, это было совсем недавно – только вчера, как будто брат и сейчас рядом, живой, как прежде улыбающийся и излучающий веру в то, что все будет хорошо.

Михаил отличался от Сергея. Он был безудержным оптимистом, всегда и во всем находил плюсы, любил женщин. Без проблем находил общий язык с людьми любого возраста. И не важно, кто был перед ним: плаксивые дети или ворчливые старички. Умел завязывать новые знакомства и не забывал поддерживать старые, помогая всем нуждающимся, словно посол доброй воли.

«И почему хорошие люди так рано и внезапно уходят из жизни? – подумал Сергей. – Может, было бы лучше, если вместо него ушел я?» Он присел на лавочку и снова стал про-

кручивать события той ночи, произошедшие три года назад.

Штурмовой ветер гнул и раскачивал деревья. А разгневанные тучи пускали молнии, сопровождаясь раскатистым грохотом грома. Сергей наблюдал за этой картиной из окна своей квартирki и считал, что только безумец, осмелится выйти в это подобие ада. Через некоторое время он уснул, но неожиданный телефонный звонок заставил приподнять слегка припухшие веки.

«Полшестого утра! И кому в это время не спится?!» – возмутился он про себя, но взял трубку.

– Да, слушаю, – прохрипел голос.

– Сереженька, – молвила дрожащим голосом мать, – у нас горе... – послышался всхлип, – Мишенька в аварию попал! На смерть! Сережа, слышишь, на смерть! – и не в силах сдерживать себя она разрыдалась.

В трубке раздался чужой женский голос:

– Здравствуйте, с вами говорит медсестра. Меня зовут Надежда. Ваш брат попал в дорожную аварию. Я думаю, вам необходимо приехать в больницу.

– Д-да, я скоро буду! – взволновался он.

– Ждем.

Сергей выбежал на улицу, поймал попутку и ошеломленный известием все еще не верил, что это правда. Его пальцы нервно барабанили по мягкой обивке пассажирского сиденья, когда машина торопливо ехала мимо серых бетонных зданий, олицетворяющих в себе безмолвную траурность.

Больница еще спала.

– Извините, где мне можно найти Надежду, – спросил он у мимо проходящего дежурного врача.

Тот посмотрел на него сквозь толстые поцарапанные линзы на стареньких очках и произнес картавым голосом:

– А она вроде в морге, старушку успокаивает: сын у нее сегодня погиб. М-да. А ведь парень совсем молодой. На вас, кстати, очень похож!

– Да-да, это мой брат-близнец. Где тут у вас морг? – то-ропливо спросил он.

– А вот, направо повернете, там лестница будет, так вы по ней вниз спускайтесь, а потом прямо по коридору.

– Спасибо.

Сергей спустился по лестнице и поспешил вдоль слабо освещенного коридора. Обстановка напоминала картину из фильма ужасов, только музыкального сопровождения не хватало. В конце он увидел силуэты двух женщин, сидящих на лавочке. В одном из них Сергей узнал мать. Рядом сидела девушка в белом халате и что-то ей говорила, держа за руку.

– Мама, что случилось? – голос его был встревожен.

– Сережа... – пролепетала женщина.

– Тише-тише, вам нельзя волноваться, – перебила девушка.

Она поднялась и отвела Сергея в сторону.

– Здравствуйте, меня Надя зовут, – представилась девушка еще раз. – Я вколола вашей матери успокоительное: у нее

была страшная истерика, – шепотом произнесла она и продолжила: – Ваш брат попал в аварию во время урагана. Врезался в столб и вылетел в лобовое стекло. Есть версия, что он не справился с управлением, – она посмотрела на него с жалостью и положила руку на плечо. – Когда его нашли, он еще дышал. В операционной готовились его принять, но он не дожид до операции.

В горле образовался ком, Сергей не мог сказать ни слова. Хотелось зарыдать, закричать, стукнуть по стене кулаком и считать все это шуткой, розыгрышем, которые так любил его брат. Вместо этого он прикрыл глаза рукой и сдавленным тихим голосом проговорил:

– Понятно.

– Вам с Анастасией Федоровной лучше сейчас поехать домой. Хотите, я вас отвезу? Моя смена как раз закончилась, – все с той же нежностью в голосе молвила девушка.

– Я... я был бы вам признателен.

– Тогда вы поднимайтесь наверх, а я пока переоденусь, – с этими словами она пошла вдоль коридора и скрылась за поворотом. Сергей подошел к матери.

– Мам, я рядом, слышишь? Я всегда буду с тобой.

Женщина сидела молча и смотрела в пустоту длинного коридора. Он взял ее за руку, заставил приподняться, и они медленно побрели к лестнице. Наверху их уже ждала Надежда.

Почти каждый день она навещала пожилую женщину, ко-

торая так прониклась к ней теплотой и нежностью, что каждый раз ждала ее в гости. Ему вспомнился звонкий смех Нади, ее длинные рыжие волосы... Зеленые озорные глаза... Но тут Сергей потряс головой. Взъерошил руками волосы.

И протестующе про себя произнес: «Все хватит! Не хочу о ней вспоминать!» Он поднялся со скамьи и побрел в сторону дома.

Глава 4

Часы показывали пять вечера. Будильник звенел три раза. Рука Сергея лениво потянулась, чтобы окончательно вырубить его. Сонный взгляд случайно встретился с ярким солнечным светом, который тут же заставил зажмуриться и бросить несколько матерных слов в его адрес.

Вставать не хотелось, лень ласково гладила Сергея по голове не желая отпустить из сладких объятий. Но пересилив себя, он медленно привстал с постели, подошел к окну и раздвинул шторку. Принялся наблюдать за тем, как люди после тяжелого трудового дня спешат домой. Для него это было привычным делом: просыпаться тогда, когда обычные трудяги заканчивали рабочий день.

Шлепая босыми ногами по обшарпанному паркету, Сергей направился в ванную. Холодный душ окончательно разбудил его, а ужин заменил обед и завтрак. Надев любимые потертые джинсы и старенькую красную футболку, он вышел из квартиры и, спустившись на этаж ниже, встретил соседку – тетю Клаву, так ее звали окружающие. Это была русская бабенка лет под пятьдесят с крупными формами и мощной внутренней энергетикой. Женщина, которая коня на скаку остановит и тому подобное... Хотя, остается загадкой, кто приписал эти критерии русской женщине, и есть ли та, кто все эти условия выполнила...

В руках она несла черные мусорные пакеты.

– Добрый день, – поздоровался Сергей.

– Здравствуй, Сережа, – на ее лице появилась растерянная улыбка.

Одета она была, скажем, не для прогулки до мусорного бака, хотя многие женщины считают поход на улицу каким-то важным событием. Тем более, если они все время проводили дома, смотря какой-нибудь сериальчик или убирая квартиру до идеальной чистоты. А эти бесконечные телефонные разговоры?! О чем только можно говорить, когда каждый день проходит одинаково!

Черное платье безвкусно пестрело крупными красными розами, а яркий макияж делал женщину вульгарной, и только красная помада идеально подходила к ее наряду.

– Вы шикарно выглядите, давайте я вам помогу, а то эти мешки совсем не сочетаются с вашим платьем, – сказал он и добавил: – У вас сегодня какой-то праздник?

– Да. День рождения, – заиграла благодушная улыбка на ее довольном лице.

– О! Поздравляю вас! Вам, наверное, исполнилось восемнадцать?! Смотрите много не пейте, а то какой-нибудь поклонник не устоит перед такой красотой и воспользуется вашей слабостью, – подмигнул Сергей.

– Какой ты льстец, все-таки, – проурчала женщина и обняла его за шею, смачно чмокнув в щечку.

– Ух, кажется, становится жарко, – и улыбка снова озарила

его лицо.

Они почти благополучно дошли до мусорки, если не считать того, что один из мешков порвался, в тот момент, когда Сергей пытался закинуть его в бак. Что очень сильно рассмешило мимо проходящих людей. Но делать было нечего, пришлось спасти природу от мусора тети Клавы. И когда задача была решена, молодой человек еще раз поздравил женщину с днем рождения и пошел на работу.

В дешевеньких наушниках зазвучал: «Korn – Word Up», что еще больше поднимало настроение, и Сергей решил пройтись пешком. Выйдя на более людное место, он заметил, что проходящие мимо девушки, как-то странно смотрят на него: кокетливо улыбаются и даже подмигивают.

«Кажется, сегодня мой день», – довольно подумал Сергей, улыбнувшись в ответ очередной милашке.

Наконец он дошел до синего здания, на котором красовалась вывеска ночного клуба «Венеция», и вошел внутрь. Поначалу работа здесь ему очень нравилась: движуха, девочки, да и приготовление напитков приносило удовольствие. Он даже придумал парочку коктейлей, которые сразу же вошли в местное меню и пользовались большим успехом. Не работа, а праздник. Но вскоре праздное веселье приелось и превратилось в обычную рутину.

У безлюдной барной стойки его встретил складно сложенный молодой человек.

– Привет, братан! О-о-о! Я смотрю, ты сегодня уже успел

подцепить куколку Барби?! – воскликнул Дэн и расхохотался.

– Какая еще Барби?! Мне вчерашнего ужина хватило с одной куклой. Я на сегодня в завязке, – поморщился Сергей.

– Кстати, да! – он с интересом взглянул на него. – Любопытно было бы узнать. Но это потом, а сейчас иди-ка и взгляни на себя в зеркало.

Он решил не ходить далеко, а посмотреться в одиноко лежащий на полу металлический поднос.

– Вот, черт! А я-то думаю, что это на меня девчонки заглядываются, – Сергею тоже стало смешно, и его голос сквозь смех произнес: – Это все тетя Клава... понимаешь?! У нее сегодня день рождения, вот она и... поцеловала меня.

На щеке виднелся яркий след губной помады.

– Я смотрю, тебя на зрелых дам потянуло!

– Уж лучше, чем намалеванная малолетняя пустышка.

– Ну, смотря для каких целей, – коварная улыбка появилась на лице Дэна.

– Главное, чтобы разговор могла поддержать и борщ уме- ла готовить. – Сергей, приподнял указательный палец вверх.

– Старичкам самое то, а нам пока рановато одними борщ- ами довольствоваться.

– А тебе, по-моему, они совсем не нужны...

– Не, ну готовить уметь должна любая женщина. Это одно из ее предназначений.

– Согласен. Но в наше время многие женщины не уме-

ют готовить, но зато отлично забивают гвозди. – Сергей стер салфеткой след от помады.

– На что ты намекаешь? – его брови сложились в домик.

– А то, что некоторые мужчины утратили свои навыки, а некоторые женщины свои.

– Хм... Это все потому, что кто-то слишком сильно хотел равноправия, – закончил тему друг.

Они еще немного поболтали, и Дэн побрел в гримерку. Это был красивый и очень привлекательный молодой человек с темными, блестящими и аккуратно зачесанными назад волосами. И никто в этом клубе не понимал, зачем ему эти танцы, ведь он сынок богатенького бизнесмена. Но как потом выяснилось, папочка хотел сделать ребенка своим преемником, но тот был против, сказав, что эта работка не для его творческой натуры. Отец, конечно, огорчился, но от любимого сына не отказался, потакая всем его выходкам.

В клубе местные стриптизерши прозвали его «сладкий мажорчик». Но, не смотря на наличие денег и заурядной внешности, внутренний мир Дэна казался простым, без напыщенности и высокомерия. И Сергей ценил это редкое качество в нем, да и дружба, казалась, легкой и в тоже время прочной. А началась она еще в детстве, когда их отцы стали партнерами по бизнесу. С тех пор их пути пересеклись и больше не расходились.

Сергей переоделся и уже суетился за барной стойкой, когда в заведение начал пребывать народ. В клубе размещались

два этажа. На первом располагался танцпол и сцена, а второй этаж украшали диванчики, обитые натуральной кожей коричневого цвета. Много красивых девушек посещали это место. Кто-то приходил с подругами, чтобы поразвлечься, а кто-то, чтобы найти и соблазнить очередного богатенького простачка. У мужчин же всегда была одна цель: девушка на одну ночь.

Клуб наполнился. Танцпол гудел. Народ веселился. Барная стойка тоже не пустовала. Играл какой-то супер микс. Но Сергея раздражала клубная музыка, которую он называл «музыка для скота». Хотя, она менялась, в зависимости от ди-джея, но все же, казалась монотонной и однообразной.

Время шло незаметно, лица менялись, а вместе с ними и содержимое бокалов. Половина ночи уже прошла. Но гости клуба все не унимались. Накаченные кто чем – они танцевали, словно заводные игрушки.

Очередной клиент подсел за стойку и попросил двойной скотч. Сергей налил. Представительный мужчина лет сорока только и делал, что кидал пошлые взгляды на мимо проходящих цыпочек. Опустошив стакан, он попросил еще и, переведя взгляд на танцпол, принялся неотрывно наблюдать за кем-то. Вдруг резко повернулся к Сергею, что-то буркнул и показал пальцем в сторону толпы. Тот не понял ни слова из-за громкой музыки, но все же взглянул на указанный объект. И тут, то ли обман зрения, то ли действительно, правда. Его глаза увидели ее – девушку из кафе. Незнаком-

ка стояла с высоким парнем и о чем-то оживленно беседовала. Неожиданно луч от прожектора на долю секунды ослепил Сергея, заставив резко зажмуриться. А когда глаза открылись вновь в поисках знакомого лица, то девушки уже не оказалось. Сколько бы не вглядывался в толпу – ее там больше не было. Бежать за ней, но куда?! Тут же возникла идея подняться на второй этаж. Предупредив напарника, он вышел из-за барной стойки и побежал вверх по лестнице. Глаза впилась в кучку незнакомых людей. Но среди них он так и не смог разглядеть лица незнакомки.

«Черт!», – выругался он.

После чего еще некоторое время всматривался в толпу, но осознав, что все тщетно – направился назад. Вернувшись с подавленным видом, присел на холодный пол. Попытался оградиться от раздражающей его обстановки, прикрыв уши руками.

– Ты в порядке? – поинтересовался напарник.

– Что? – рассеянно переспросил Сергей.

– С тобой все хорошо?

– А! Да. Все отлично, – он не спеша поднялся.

Тут свет в клубе потух, сцену озарил прожектор, и из-за кулис вышел Дэн в костюме ковбоя. Публика заликовала. Музыка заиграла, и шоу началось. Но Сергею было все равно, что творится по ту сторону стойки. Он думал о том, что его девушка-загадка сейчас где-то там, среди разгоряченной толпы:

«Был шанс, ведь был! Но что она здесь может делать? – вопрошал внутренний голос. – Нет. Это не возможно! – его рука провела по подбородку. – Надеюсь, что не возможно. Только не здесь».

Наконец после яркого продолжительного шоу, танцпол начал потихоньку пустеть, и только лишь заядлые тусовщики все еще не унимались.

Сергей понес мешки с мусором на выход. Оказавшись на улице, вдохнул глоток свежего воздуха, закинул мешки в бак и вдруг услышал женские крики:

– Нет! Отпустите! Пожалуйста! – вопил голос.

– А ну заткнись, давай внутрь! – приказывал мужской.

Сергей оглянулся и увидел каких-то парней, которые пытались запихнуть девушку в машину.

– Эй! Мужики! Совсем оглохли? Она просила ее отпустить, – рявкнул он.

– Че-е? Вали-ка ты отсюда, мужик, пока живой, – огрызнулся один из них.

– А вот теперь я вам говорю: отпустите девушку!

Та стояла, прижав руки к груди, с заплаканным, искаженным от страха лицом и всхлипывала.

– Нет. Ты че не расслышал, горец? Вали, сказал! А то узнаешь, с кем имеешь дело, да только поздновато будет.

– Я уже понял, с кем я имею дело. Отпусти девчонку! – выпалил Сергей, медленно подходя к ним.

– Слушай, кто она тебе? Это обычная шалашовка, и мы

уедем с ней! – второй парень, по-видимому, не трезвый выпятил грудь и достал нож.

– Она моя сестра, – спокойно ответил он и оттолкнул девушку, чтобы ей не досталось.

Нападавший замахнулся ножом, но Сергей ударил по его руке ногой. Холодное оружие тут же выпало, звонко ударяясь об асфальт. Парень попытался поднять нож, за что получил коленкой в нос.

– Ой! больно же! – завопил противник.

Повернувшись к сообщнику, который запихивал девушку, он прорычал:

– Теперь твоя очередь.

– Мужик, ты больной? Из-за какой-то... Пр... дев... Дуры!

Но Сергей не слушал его и надвигался так, будто в запасе находилось еще шесть жизней.

– Ну, мужи-и-ик, это тебе аукнется! – воскликнул тот, залезая в машину. Завелся мотор.

– Меня подожди! – заорал пострадавший и на ходу запрыгнул в салон.

– И всего-то! – ухмыльнулся Сергей и разжал кулаки. Взглянул на девушку и поинтересовался: – Ты в порядке?

– Д-да, с-спасибо, – пролепетала та.

– Я вызову такси, подожди здесь.

– Не надо, я у дороги поймаю.

Он снова усмехнулся и добавил:

– Нет уж, лучше я вызову такси! А ты пока зайди в клуб, вдруг эти подонки вернуться.

– Нет. Я туда больше не хочу, – прошептала девушка и сглотнула, – я здесь подожду. Не думаю, что они вернуться, по крайней мере, сейчас. На самом деле... – она помедлила, – на самом деле я сама виновата... Я не думала, что все так закончится, – взгляд ее был невинным и измученным.

Сергей ничего не ответил, развернулся и пошел к входу клуба, откуда неожиданно повалил народ.

– Эй! А почему сестра, а не девушка, например? – крикнула она вслед. Он остановился у двери, развернулся и произнес:

– Все мы братья и сестры, – улыбнулся, подмигнул и скрылся за дверью.

Такси подъехало быстро. Сергей проследил за тем, как девушка села в автомобиль, заплатил, не проронив ни слова, и удалился.

Когда он вошел в зал, там никого уже не было.

– Я уберу, сегодня моя очередь, можешь идти домой, – с мягкой жалостью во взгляде протараторил напарник.

– Спасибо, друг, – поблагодарил измученный Сергей.

Дорога домой казалась длинной. Насыщенная событиями ночь измотала окончательно. Мозг всю дорогу прокручивал произошедшее. Не верилось во внезапное появление незнакомки в столь злачном месте. Лучше бы это был плод его воображения. Она, представлялась нравственно чистой и ин-

теelligentной девушкой, которую не интересуют подобные заведения. Но мысль о том, что она находилась рядом, а он ничего не смог предпринять, мучила его.

Вот так размышляя, Сергей дошел до дома. Устало поднялся по лестнице, приложил ключ-таблетку к магниту, та запищала и открылась. Глаза печально посмотрели внутрь подъезда, как вдруг сделались большими, и слова сами сорвались с губ:

– Твою ж мать!

Глава 5

На лестничной площадке лежало тело. Он сразу же узнал, кто это, подошел ближе и пощупал пульс. Крови не было.

– Вот, хрень! Надо вызвать скорую! – воскликнул он вслух, после чего про себя добавил: – «Или полицию».

Как ни странно, но полиция сработала быстро, даже, скажем, оперативно. Соседи проснулись от шума и выбежали в коридор, наполняя его вздохами сожаления и отчаяния.

Сергея допросили о жертве. Он рассказал, что видел женщину днем, когда выходил из квартиры, что сегодня она собиралась справлять день рождения, и поэтому была в прекрасном расположении духа. Полицейский предупредил его о необходимости прийти в участок для более подробного допроса, а пока свидетель и подозреваемый в одном лице, может быть свободен.

Войдя в квартиру, Сергей тут же поспешил на кухню, достал из шкафа початую бутылку виски и допил залпом оставшуюся часть. Мысли спутались в один клубок, но сил распутывать их уже не было. Так что, снимая на ходу кроссовки, он плюхнулся на кровать с бутылкой в руках и уснул.

День. Новый день приближался незаметно. Как кошка, которая крадется за добычей, а потом внезапно нападает и съедает ее. День, что состоит из часов, часы из минут, минуты из секунд – это время. Оно убивает нас медленно, но так верно.

И ужасно представить конец нашей жизни, ужасно познать смерть. Но, все же, она не так страшна, как сам процесс. Кто-то ее боится, кто-то думает о ней, а кто-то помогает забирать людские души. Как ты уйдешь из жизни – это важно. Но что останется в памяти людей после твоей смерти, решать тебе.

Шум барабанившего по стеклу дождя, разбудил Сергея. Тяжелые веки разомкнулись, мозг заработал и пошел мысленный процесс. Память восстановила события прошлой ночи. Он приподнял голову, посмотрел в окно, и увидел, как угрюмые тучи сомкнулись в одно темное пятно над городом. Казалось, они оплакивали страшную потерю.

Часы показывали четырнадцать тридцать. Он решил, что лишний часик ему не повредит, и снова почти уже погрузился в сон, как вдруг завопил телефон.

– Только не это, – прошептал сонный голос.

Звонок был пропущен. Вскоре мелодия снова заиграла. Сергей нехотя вытащил из кармана джинс телефон, которые он не изъявил желания снять, и ответил хриплым голосом:

– Да.

– Сергей, твою мать! Ты знаешь, кому ты вчера дорогу перешел?! Тебе че на месте не сиделось? – кричал начальник из трубки.

– Вы о чем? – не понял тот.

– Я о тех парнях, которых ты ночью избил!

– Я... Да-да, вспомнил. Ну, да, было дело. И что?

– А то, что ты уволен, сынок, понял?! – не унимался гру-

бый голос.

– Как? За что? Я девчонку спас! – изумился он.

– А вот за что: среди пострадавших был сын нашего учредителя. Прости уж, но либо они, либо ты, – более спокойно ответил он. – Советую больше в клубе не показываться, он очень зол на тебя. Это в твоих же интересах. Расчет получишь по карте.

В трубке зазвучали гудки. Минут пять Сергей приходил в себя. Тихая мрачная комната отражала его внутреннее состояние. Ему не было обидно, он знал, что сам виноват в случившемся, но то, что деньги и власть решают все, вплоть до человеческих жизней, огорчало. И он ни сколько не жалел о своем поступке, более того, считал, что каждый уважающий себя мужчина должен поступать именно так.

Сергей встал с кровати, оступился о бутылку, выругался и, ковыляя, приблизился к окну. На улице не было ни души. Небесная вода образовала лужи на дорогах. И дождь не думал прекращаться. Ему казалось, что кто-то там, наверху, сейчас смотрит на него и сочувствует. Он распахнул форточку. Лицо обдало ветром, и свежий влажный воздух ворвался в комнату.

«М-да, теперь я безработный», – удрученно заметил внутренний голос.

Сев на подоконник, Сергей задумался. Мысли перетекали из одной темы в другую.

Вчерашнее убийство тети Клавды казалось нереальным,

будто это событие ему приснилось, а появление незнакомки в клубе было совсем неожиданным. Да, и почему собственно в клубе, а не в магазине или, например, в парке? А может это всего лишь иллюзия? Навязчивая идея? Сергей посмотрел на книгу, которая лежала на тумбочке и просилась в руки. Взяв ее, вытащил фото влюбленной парочки и начал внимательно рассматривать девушку. Веселая и беззаботная, она казалась, озорным ребенком. И этот образ на фото совсем не соответствовал той грустной и одинокой девушке в кафе.

«Несчастливая любовь, – хмыкнул он и добавил: Никто от нее не застрахован».

Раздумья прервал телефонный звонок.

– Слушаю, – ответил Сергей.

– Здравствуйте, Вас из полиции беспокоят, – раздался голос из трубки.

– А-а... Да-да. Здравствуйте. Юрий Николаевич, кажется... Вас так зовут?

– поинтересовался Сергей.

– Да, именно так. Мне необходимо, чтобы вы явились в отделение для дачи показания, желательно сегодня.

– Оу, да, конечно.

«Времени у меня сейчас хоть отбавляй», – подумал он и добавил:

– Думаю, через пару часов буду у вас.

– Хорошо, тогда жду, – произнес твердый мужской голос, и в трубке тут же послышались гудки.

Сергей включил ноутбук, залез в папку «Музыка» и стал искать, чтобы послушать. Хотелось чего-то настоящего и жизненного.

«Тальков! То, что нужно!»

Наконец найдя исполнителя по настроению, он нажал кнопку «плей». Зазвучала музыка, и мужской голос запел. На припеве Сергей затыкнул: «Катится, катится жизнь колесницей фатальной. Мы пассажиры на данном отрезке пути. Кучер-судьба колесницею той управляет, кто не согласен с маршрутом, тот может сойти...»

Вдруг телефон снова зазвонил. На этот раз это был Дэн.

– Привет, братан! Как ты? – как всегда ободряюще звучали слова.

– Здорова, я норм, – ответил он не празднично.

– Слышал о твоих вчерашних разборках... Ну, ты даешь! Угораздило же тебя! Ну, ладно, мы и не из такого дерьма выкарабкивались. Начальник вроде замаял эту ситуацию, но на глаза лучше не попадаться: опасные люди.

– Да, сделал я доброе дело... Но все не так уж и плохо, найду другую работу.

– А я и не сомневаюсь, что найдешь, только ситуация все равно не из приятных. Короче, надо это дело залить. Так что, гуляем сегодня – я плачу.

– Но...

– И ни каких там твоих «но», я сказал, гуляем. Поедем в клуб, подцепим красоток и расслабимся. Тебе это надо, дру-

жище, – убедительным тоном произнес Дэн.

Спорить с другом было бесполезно, поэтому Сергей согласился.

– Ну, ладно. Раз ты платишь...

– Отлично! В девять у твоего подъезда.

– Хорошо.

– Запомни! В де-е-евя-я-ять! – протянул Дэн.

– Да, понял я!

– Адиос, амиго!

«По-любому пьянка! Все гулянки с ним заканчивались одинаково: головной болью на утро», – возмутился внутренний голос.

Сергей устало вздохнул, достал из шкафа полотенце и побрел в ванную. Холодная вода привела мысли в порядок и освежила испорченное утро. Выйдя из душа, он подошел к умывальнику и провел рукой по запотевшему зеркалу.

– М-да, тебе не мешает побриться, дружок, – ответило его отражение. Взяв пену для бритья, Сергей замешкался, потом произнес:

– Не хочу, не сегодня.

Дождь на улице не прекращался, так что пришлось взять зонт. Шагая не спеша по скользкой улице, Сергей наслаждался песней, отлично подходящей под слезливую погоду: «Летний дождь, летний дождь, начался сегодня рано...», – доносилось из наушников.

Наконец он добрался до здания. В глаза бросились три главные буквы: «МВД». Через какое-то время Сергей стоял у двери кабинета, в которую тут же постучал.

– Входите, – ответил знакомый мужской голос.

– Здравствуйте, я на допрос, – приоткрыв дверь, робко проговорил Сергей.

– Да-да! Я вас ждал. А Вы не торопились, – он вздохнул и добавил: – Хотел пораньше домой уйти... Ну, да ладно. Проходите, садитесь.

– Спасибо.

Он прошел и сел на то место, куда указал следователь. Кабинет был не большой, но вполне уютный. На двух столах, располагавшихся друг против друга, лежали стопки аккуратно сложенных бумаг, а посередине каждого из них, стоял компьютер. Параллельно столам в ряд выстроились четыре черных стула. На стене висели квадратные часы, на циферблате которых изображалась роза, а над ними устроилась фотография президента.

Следователь лет сорока стоял у окна и докуривал сигарету. Потушив ее, он сел за стол и начал беседу:

– Ну, что же, начнем. Из сегодняшних ваших показаний следует, что около пяти часов утра, вы вошли в подъезд и увидели труп, затем немедленно вызвали «скорую помощь» и полицию.

– Да именно так, – подтвердил он.

– Ага... мы узнали, что зовут ее Розочкина Клавдия Фе-

доровна и, как ни странно, день рождения у нее зимой, а вы ее встретили шестого июня... – задумчиво произнес следователь. – Хм... Вот тут-то неувязочка получается, ведь вы сказали, что она говорила про день рождения. Стало быть, кто-то солгал... Либо вы, либо она... Но вам врать ни к чему, а у нее, возможно, были на то причины. А Вы не могли что-нибудь перепутать? – холодным тоном произнес следователь.

– Нет, ну что вы. Я отчетливо все помню. Я ее несколько раз поздравил. Давно не видел тетю Клаву такой счастливой.

– Хорошо, допустим, она соврала, но зачем?! Значит, сделаем так! Еще раз пройдемся с места встречи на лестнице до момента убийства, – он достал пачку сигарет и предложил собеседнику. – Будете?

– Нет, спасибо, я не курю, – отказался Сергей.

– Похвально. Это не показатель человечности, но показатель хорошего здоровья, – произнес следователь.

Разговор получился оживленным. Юрий Николаевич все время курил и отпускал забавные шутки. Даже вспомнил случай, когда муж решил отравить жену ради молодой любовницы. Но в назначенный день убийства жена сбежала со своим любовником, прихватив все ценности в квартире. Так что он сам же потом на нее в полицию и заявил. Беседа приняла дружеский оттенок, и время пролетело незаметно. Следователь посмотрел на часы и произнес:

– Думаю, на сегодня хватит. Если что-то понадобится, то я дам знать. Сергей встал со стула и отрапортовал:

– Я к вашим услугам, сэр!

Легкая улыбка тронуло лицо Юрия Николаевича:

– А вы шутник.

Собеседники обменялись рукопожатием. Сергей подошел к двери, и только хотел выйти, как услышал за спиной:

– Эй! А ты хороший парень, с мозгами. Не знаю, что там у тебя случилось, но все будет хорошо, – произнес следователь, обращаясь к нему уже менее официально.

– С чего вы взяли, что у меня...

– А я людей насквозь вижу, работа, понимаешь ли, такая, – прервал он и добавил: – Ну, ладно, до свидания, а то мы и так задержались.

Молодой человек символически отдал честь и скрылся за дверью.

Глава 6

По дороге домой он все думал, кто же мог убить бедную женщину, а главное за что? Обычная домохозяйка без мужа и без детей...

«Хм... без мужа, без детей и без работы... а жила она небедно. Ну, ведь на что-то она жила?!» – вдруг пронеслось в голове.

Кто знает, чем могла промышлять тетя Клава, хоть и жили по соседству, но друг о друге мало что знали.

Домой Сергей вернулся в половине девятого. В квартире пахло свежестью. Он медленно вдохнул легкий воздух и так же медленно выдохнул.

«А-а... Не буду переодеваться, так сойдет, – подумал он и как бы мысленно махнул рукой, проходя мимо шкафа. – Лучше матери позвоню».

С этой мыслью плюхнулся в кресло и достал из кармана телефон. Первый звонок не увенчался успехом: в трубке просто звучали гудки. Тогда он позвонил второй раз.

– Алло! – наконец послышался родной голос матери.

– Мам, привет, звоню узнать, как твои дела, – ободряюще спросил Сергей.

– Сереженька, сыночек, все хорошо. Что со мной может случиться?! Я только собиралась тебе позвонить, да ты опередил. Ты мне лучше скажи, как у тебя дела?

– Э-э... Хорошо, – замешкался он.

– Что-то я не чувствую в твоём голосе уверенности! Ты мне что-то не договариваешь... – подозрительно произнесла женщина.

– Ну, что ты такое говоришь, у меня нет секретов. Я же не четырнадцатилетняя девочка, которая ведёт дневник.

– Жаль-жаль, тогда бы я точно знала, что в твоей жизни творится.

Сергей рассмеялся.

– Ты была шерифом в прошлой жизни, это точно!

– Не знаю про шерифа, но королевой красоты в семьдесят втором точно! – гордо произнесла мать. – Ты же знаешь, как за мной мужчины бегали, и даже мэр города входил в их число!

– Да-да, отец мне в детстве рассказывал... – он осекся.

– И я помню, как он хвастался этим, – она вздохнула.

– Э-э, мам, если тебе одиноко, то можем сходить куда-нибудь вместе, – перевел тему Сергей.

– Милый, скажи, отец тебе звонит?

– Может, не будем...

– Просто ответь, – настаивала она.

– Да, звонил месяц назад. Интересовался как наши дела.

– Понятно... – она помедлила секунду и произнесла: – Хорошо.

– Что хорошо? – не понял он.

– Это значит, что я согласна куда-нибудь с тобой сходить,

хоть ты не Аллен Делон, но тоже красавчик, – пыталась пошутить мать.

– О! Да! Куда мне до него! – воскликнул он.

– Ладно, мальчик мой, пойду Маришку прогуляю.

– Кого? Что за...

– Ой! – перебила она его. – Ты же не знаешь! Я тут на днях иду, значит, смотрю, белый пушистый комочек мяукает. Пригляделась, а комочек-то с голубыми глазюлками. Ну, я не удержалась и приютила бедняжку.

Смотрю на нее и умиляюсь! – восторженно произнесла мать.

– Понятно. Рад за тебя.

– Ну, все, целую, Сереженька, – попрощалась женщина и отключилась.

«В своем репертуаре», – подумал Сергей, откинувшись на спинку стула.

Тут мысли снова захватили его голову. Но внезапный звук сигналящей машины вернул к реальности, заставив подскокить от неожиданности.

– Серый! – вдруг послышался голос с улицы.

– Этот человек-праздник меня до ручки когда-нибудь доведет! – рявкнул Сергей, торопливо подходя к окну.

Выглянув, он увидел Дэна у автомобиля марки «лексус».

«Твою ж мать!» – изумился внутренний голос. Спортивное авто вишневого цвета соблазнительно блестело под выглянувшим перед сном солнцем и словно говорило: «иди ко

мне, потрогай мой бампер, прикоснись к моему покрытию, заведи и объезди меня».

– Карета подана, сударь, – прокричал мажорчик и снял воображаемую шляпу.

– Иду! – махнул Сергей в ответ.

«Да, что мы в Лас-Вегас собрались, что ли?!» – возмущился внутренний голос.

В спешке закрыв дверь, Сергей перелетал через ступеньки и, выйдя во двор, заметил у машины троих парней. Из-за солнца, которое слепило глаза, не сразу узнал двоих рядом с Дэном. Прищурился, чтобы хоть как-то разглядеть незнакомцев.

– Серега, здорова! Как ты? – высокий накаченный парень в джинсах и черной футболке протянул руку.

– Никитос! – радостно зазвенел голос Сергея. – Я отлично! Давно тебя не видел.

Молодые люди обменялись рукопожатием.

– А это Санчо, – представил Дэн.

Светловолосый парень в черных узких брюках и белой рубашке протянул худенькую руку для символического приветствия.

– Сашка что ли? – с улыбкой на лице спросил Сергей, подставив ладонь.

– Ну, типа того, только Санчо, – картаво ответил тот.

– По коням, господа! Нас ждут женщины, вино и приключения! – с энтузиазмом произнес Дэн, садясь за руль.

Сергей сел спереди, остальные устроились на заднем сидении.

– Классная тачка! У меня нет слов, братан! Папа подогнал или очередная подружка? – с восхищенной улыбкой спросил Сергей.

– Э-эм... Нет, сам купил! – послышалась гордость в голосе друга.

– Ты серьезно?!

– Натурой заработал, ну, в смысле, танцульками, как мой отец говорит. Нравится, да? Крошка моя, – ласково прошептал он.

Эта «крошка» была начинена современной электронной техникой, в которую входила приборная панель, состоящая из нескольких жк-экранов. Также на каждой из дверей были установлены сенсорные дисплеи. А сидения пахли кожей.

– Конечно же, вру! – захохотал Дэн. – Думаешь в нашем клубешнике заработаешь на такую тачку? Я тебя умоляю, все то бабло на шмотки уходит. А эту крошку мне моя цыпа подарила.

– Какая из? У тебя их много, – спросил Сергей.

– Ну, помнишь, ту престарелую блондинку с телевидения?

– Оу, конечно. Хм... И как тебе удастся разводить их на это?! – недоумевая, произнес он.

– Это искусство, но секрет его прост. Помнишь фильм «Дон Жуан Де Марко»?

– Ну, да, – ответил Сергей, все еще разглядывая салон.

– Так вот, он говорил, цитирую: «Каждая женщина – это тайна, которую нужно открыть, но женщина ничего не будет прятать от настоящего любовника. Цвет её кожи расскажет, что делать дальше: румянец оттенка розы, бледный и розовый – её нужно соблазнять солнечным светом, чтобы она раскрыла свои лепестки. Если она покраснела – это говорит о волне страсти, которая разбилась о берег, чтобы обнажить все то потаенное и превратить это в пенящееся наслаждение на поверхности. Но ни одна метафора не способна передать, что значит заниматься любовью с женщиной. Самая близкая аналогия – игра на редком музыкальном инструменте».

После такого выступления Дэна, парни потеряли дар речи. А Сергей смотрел на него с удивленным видом.

– Вы это слышали?! – наконец произнес он. – Ты либо неизлечимый романтик, либо заядлый альфонс! Долго зубрил?

– Да, делов-то. Выучил для эксперимента. А потом оказалось, что не зря. Работает, как заклинание.

– Я это слышал, когда он девчонку кадрил, – оживился Санчо. – Эффект потрясающий, хоть сразу в кровать. Да, только вот у меня этот трюк не вышел, – раздосадовано прокартавил он.

– Потому что ты неудачник! – заржал Никитос, бросая последнее слово ему в лицо.

– А мы посмотрим, кто сегодня больше мамзелек закад-

рит, – в ответ бросил Санчо.

– Ок! Вызов принят.

Светофор остановил машину красным светом. И какое-то время пассажиры сидели молча.

– А как у тебя дела с отцом? – нарушил тишину Дэн.

– Зачем ты спрашиваешь? – нахмурился Сергей.

– Я... Я его видел недавно в ресторане, он...

– Не продолжай, – послышалась резкость в его голосе.

Дэн нахмурился, осознав, что совершил ошибку, сказав об отце, но продолжил:

– Он развелся, теперь у него новое увлечение...

– Ну, и ладно. Мне-то что?!

– Твой отец интересовался тобой. Спрашивал все ли в порядке, нужна ли тебе помощь, просил приглядеть... – произнес он медленно, украдкой поглядывая на друга.

Тот сидел, нахмурившись, задумчиво глядя на дорогу. В машине снова воцарилась тишина.

– Блин, пацаны, музон забыл врубить! – вдруг воскликнул Дэн.

Одно легкое движение руки, и салон наполнился музыкой. Молодые люди переглянулись.

– Нора Джонс! Ты издеваешься? – завопил Никитос.

– А что?! Она расслабляет, – спокойно ответил Дэн. – Ладно-ладно, что не сделаешь для друзей, – иронично вздохнул он.

– М-м-м... – простонал Санчо. – Артист погорелого теат-

ра.

– Хорошо, а как вам эта?! – злорадная улыбка пробежала по его лицу.

В колонках заиграла Бритни Спирс «Oops!»

– О, черт, да ты издеваешься! Выключи эту муть! – вскричал Никитос.

– Дэн, сядюга! – снова завопил Санчо.

– Эту старушку еще кто-то слушает?! – захохотал Сергей.

В салоне поднялся, кипишь. Рука Никитоса потянулась к дисплею.

– Нет! Нет, я сказал, сейчас будет припев! – и он запел, отбивая одной рукой руку противника, – Oops!.. I did it again. I played with your heart, got lost in the gameoh baby, baby.

В машине зазвучал дружный хохот.

– Твою мать, петь – это не твое, заткнись, – еле произнес Санчо, смахивая слезинку от смеха.

– Жжешь, юморист, – еле выговорил Сергей.

– Да! Я самый клевый шоумен! – хвастливо воскликнул Дэн, но, резко сменив тему, произнес: – Вот мы, кажется, и подъехали.

Впереди виднелась неоновая надпись: Клуб «Sweet kiss».

Припарковав машину, молодые люди подошли к входу с длинной очередью, но встали не в конец, а в начало, что спровоцировало несколько недовольных возгласов.

– Привет, Огурец, – поздоровался Дэн с охранником.

– Вечер добрый, Денис Михайлович, – пробасил тот.

– Ну, как? Сегодня есть чем поживиться? – он подмигнул.

– Как всегда, – ответил охранник, пропуская компанию вперед. – Приятного отдыха.

– Спасибо.

Дэн, незаметно всунул ему купюру в передний карман пиджака.

– Хм... Я смотрю у тебя блат, – подметил Сергей, когда они вошли в клуб.

– Этот мужик у отца охранником работал.

– А почему «Огурец»? – поинтересовался он.

Дэн хмыкнул.

– Да, мы с ним играли в игру, кто быстрее съест огурец. И так получилось, что бедняга, подавился, – он замолчал при виде попастой девушки.

– И?! – не выдержал Сергей.

– А я не знал, что делать, подростком был. Стою и кричу горничной: «Огурец-огурец», а она, дура не понимает. А я все тычу в него пальцем и ору: «Огурец». Ну, и после этого я его так и зову. Понял? И вообще, что ты пристал, смотри, сколько тут цыпоче-е-ек! – изображая слюноотделение, застонал Дэн.

Душный клуб был заполнен. Запах недешевых духов смешался в один непонятный коктейль, который олицетворял в себе вульгарную распутную девку в дорогом наряде и на высоких шпильках.

– Куда ты нас привез? – изумленно спросил Сергей.

Дэн усмехнулся и посмотрел на друга хитрым взглядом. Затем к нему подошла девушка и попросила пройти за ней.

– Парни, за мной! – скомандовал он.

И они через танцпол побрели в сторону отсека с диванами. Народ веселился, как мог. По пути они встретили целующихся лесбиянок; парня, который пытался изобразить тектоник; хищные женские взгляды.

– Черт! – выругался Сергей, почувствовав щипок за ягодицу.

Девушка остановилась у стеклянного столика, по бокам которого красовались два кожаных диванчика, и улыбнулась. – Прошу.

– Спасибо, нам, пожалуйста, официанта, – вежливым тоном попросил Дэн.

Девушка кивнула и удалилась.

– Я сейчас, – вдруг бросил Никитос и поспешил к длинноволосой симпатичной блондинке.

Молодые люди разместились на мягких диванах.

– Что за злачное место?! – воскликнул Сергей.

– А что такое? Можно подумать ты в клубе никогда не бывал, ты же там работал!

– Понимаешь, работать в клубе и отдыхать там – это разные вещи. А когда мы пробирались через этот океан людей, меня какая-то акула за задницу укусила! На работе у меня таких инцидентов не было.

Санчо расхохотался.

– Можешь это расценивать как комплимент, здешние охотницы любят так делать!

– Ты уверен, что это была охотница, а не охотник?! – вопросительно взглянул на него Сергей.

Тут подключился Дэн:

– Оу! Я надеюсь, остальные органы не пострадали? – лицо его озарила ироничная улыбка. – Расслабься, закажи что-нибудь покрепче, я плачу. Давай!

Сергей ухмыльнулся.

К этому моменту подошел официант, принял заказ и растворился в толпе.

– Пацаны, я отойду ненадолго, – сказал Санчо.

– Ну, вот, сейчас и тебя потеряем! – недовольно произнес Дэн.

Но тот его не расслышал и зачем-то жестом показал, что все хорошо, скрываясь за компанией молодых людей. Тут зазвучал ремикс LykkeLi «I Follow Rivers», из толпы послышался женский визг, и танцпол задвигался с двойной силой. Наконец подошел официант с большим подносом, на котором находилось несколько разновидностей элитного напитка, все это красиво расставил на столе и снова исчез в толпе.

– Ого! Это серьезно, – ухмыльнулся Сергей, поглядывая на заказ.

– А ты как думал? У меня все серьезно, – ответил Дэн, закуривая сигарету.

– Эй, дружище, да ты вроде у нас не куришь?

– Нет, но иногда позволяю себе такую слабость. Это ты у нас спортсмен, комсомолец, красавец и борец за справедливость, а я так... – тут он осекся, задумчиво посмотрел куда-то вдаль, затем вдруг улыбнулся и произнес: – Вот ты представляешь, сколько лет этой фразе, а она все еще жива! Да-а-а, умели раньше фильмы снимать...

– Так, что случилось, братан? – Сергей пронизательно посмотрел на Дэна.

Тот налил себе виски, как-то грустно посмотрел на стакан, а потом залпом осушил его.

– Я влюбился, – он поморщился, то ли от горячительного напитка, то ли от произнесенной фразы.

– Не понял. А почему так грустно-то?! Для тебя это прогресс, – одобрительно произнес Сергей и, плеснув себе виски в стакан, тоже осушил его. – Кто она?

Дэн откинулся на спинку дивана.

– Ты не знаешь ее, да это и не важно, понимаешь, – он сложил руки на затылке в замок. – Важно то, что она не такая, как все они, – он обвел взглядом танцпол. – Она необычная. Нет! Она волшебная.

Он снова наклонился вперед.

– Ха! Еще бы, раз околдовала тебя! В ее суперспособностях я не сомневаюсь, – воскликнул Сергей, постукивая по плечу Дэна. – Ну, и где ты нашел эту колдунью?

– Я ехал на машине от очередной пассии, – начал он. – Ну, знаешь все, как обычно. Тут светофор загорелся красным,

и вот я стою, значит, жду и вижу, как очаровательное создание переходит дорогу... То есть не так! На ней был белый сарафан в горошек, ну знаешь, как у маленьких девочек, – волнуясь, произнес он и продолжил: – Она шла с подругой, улыбалась так чисто и невинно, словно ангелочек, а ее блестящие кудряшки озорно подпрыгивали при каждом шаге. Перейдя дорогу, они попрощались, а я, припарковав машину, фиг знает как, последовал за ней. И думаю, была не была. Подхожу и волнуюсь главное, понимаешь? Я уже и не помню, когда в последний раз боялся подкатить к девушке.

Сергей слегка рассмеялся.

– По-моему, они к тебе сами липнут! – добавил он, но Дэн его не расслышал, видимо, сильно был поглощен воспоминаниями.

– И вот я ей говорю, что я влюбился в нее с первого взгляда и теперь хочу пригласить такую красивую и очаровательную девушку пообедать со мной, а она взглянула зелеными глазами глубоко-глубоко в мою душу, а потом сказала, что любовные игры не ее стихия. Я долго упрашивал, совсем было отчаялся, как вдруг она сказала: «Хорошо».

– Хорошо?

– Хорошо...

– Так это же отлично, – воскликнул Сергей.

– Погоди, это «хорошо» не так отлично, как ты думаешь, – вздохнул Дэн.

– Она поставила условие.

– И какое же?

– А вот такое... Сказала, что если я говорю правду, то приду на концерт ее любимой группы, который будет проходить в августе в центральном парке, и если судьбе будет угодно, то мы там обязательно встретимся. Эта малышка просто позидевалась надо мной, а я вот сижу сейчас тут и загружаюсь по этому поводу, – возмутился он.

– Нашла коса на камень. А имя ты ее знаешь?

– Знаю... Сказочное такое... – Дэн сладко улыбнулся. – Алиса! – помедлил секунду и продолжил с серьезным лицом: – Вот теперь думаю, как я ее найду?! Там столько народу соберется! Иголка... Как иголка в стог сена!

– М-да, – задумался Сергей, – не парься, брат, мы что-нибудь придумаем! – пытался он приободрить друга.

Дэн улыбнулся:

– Конечно, – безнадежно произнес его голос.

Тут вернулся Никита, с довольной улыбкой на лице:

– Уф, парни, это такая крошка, полный атас! Короче, мы на ее хату едем, – наливая себе в стакан, протараторил тот.

– Что? Мы же только приехали?! – возмутился Дэн.

– Ну, парни вы же меня поймете! Ну, просто, это такая женщина! – воскликнул он и сделал глоток.

– Ладно, шуруй! – одобрил Сергей.

– Ну, счастливо, – махнул рукой Никитос и скрылся в толпе.

Танцпол немного опустел, но движение в клубе не пре-

кращалось.

– И Санчо куда-то пропал, – озираясь, произнес Дэн.

– Не маленький, вернется, – допивая содержимое стакана, пробурчал Сергей.

– Ну, а у тебя как на личке? – спросил Дэн, располагаясь поудобнее.

– Там полный бардак. Мать меня с какой-то ненормальной пыталась свести, которая в день знакомства зажала меня в ванной. Причем все происходило в квартире моей же матери! – возмутился он.

– Ну, а ты что? – с любопытством спросил друг.

– А что я?! Я ее выставил.

– Ну-у, надо было удовлетворить дамочку.

– Ты шутишь?! Зачем она мне. Таких женщин пруд пруди, меня от них уже тошнит!

– Хм... Понимаю.

– А я... Я ведь тоже влюбился... Кажется, – запинаясь произнес Сергей.

– Ого! После Нади ты для кого-то открыл дверцу в сердце, чувак, дай пять! – Дэн подставил ладошку.

– Хватит придуриваться, шут!

Они рассмеялись.

– Ну, и кто она?

– Э-э... Я встретил ее в кафе, но с тормозил и не познакомился, но у меня есть книга, которую она в тот день оставила.

– И это все? А имя хоть знаешь?

– Нет.

– Пф-ф... Ты что? Надо было попробовать! – возмутился Дэн. – Что за книга хоть?

– Ромео и Джульетта.

– М-м-м... Романтичная натура... Верит в любовь... и т. д. и т. п.

– Наверное... Знаю точно одно, она прекрасна.

– Ну, тогда удачи, брат.

– И тебе удачи.

– Выпьем за это! – Дэн поднял стакан и чокнулся с Сергеем.

В этот момент из толпы вынырнул Санчо.

– Уф, жаркая ночь, – произнес он присев на диван. – А где Никитос?

– Никитос нас бросил, как всегда в самом начале, – сказал Дэн.

– Что? Опять с очередной красоткой укатил?

– Да.

– Еще тот Казанова... А вы почему с такими рожами сидите, как будто кислинки объелись?

– А мы глаз во-о-от на тот столик положили, – Дэн указал взглядом в угол зала, где сидели три симпатичные девушки. – Парни улыбаемся, – скомандовал он, натянув на лицо самую очаровательную из своих улыбок, и помахал рукой.

Девчонки ответили кокетливым хихиканьем.

– Чур, блондинка моя, – прокартавил Санчо.

– А мне все равно, – бросил Сергей, допив остатки виски.

– Тогда в бой, жеребцы, – снова скомандовал Дэн.

Молодые люди жаждущие попасть в женское общество целеустремленно направились в противоположную часть зала.

Первым заговорил Дэн:

– Дамы, вы так прекрасны, что мы не удержались и решили побеспокоить вас своим присутствием. Окажите нам честь и удостоьте трех одиноких рыцарей своим вниманием.

Он взял руку у одной из девушек и легонько коснулся губами. Та незамедлительно растаяла от произведенного эффекта.

– Ну, что же, прошу в наши покои... рыцари, – произнесла она.

– Простите, а как вас зовут, – спросил у нее Дэн.

– Анна.

– Какое красивое имя, – польстил он.

– А как же зовут ваших друзей, – поинтересовалась та в свою очередь.

– Это Санчо-Панчо, – указал на него Дэн.

– М-м-м... Панчо?! Прямо как тортик! – восхитилась крашенная пышногрудая блондинка.

– Простите, а вас как зовут, – в бой пошел Санчо.

– Люся.

– Какое э-э... – он замялся.

– Какое редкое имя в наше время, – на помощь пришел Дэн.

– А я – Вера, – неожиданно произнесла третья девушка.

Все взглянули на нее. Вера, которая была одета в красное платье с неприлично открытым декольте, кинула кокетливый взгляд в сторону их картавого друга.

– Здравствуй, Вера, – улыбнулся тот.

– А кто этот молчаливый красавчик, – заинтересованно спросила Анна.

– А это Серега, отличный парень, между прочим, – произнес Дэн, подмигивая ей.

– Привет, девчонки, – Сергей одарил присутствующих дам полуулыбкой.

– Привет, – ответила одна из них.

– Девочки, что будете пить? – осведомился Дэн.

– Нам «Маргариту», – оживилась Вера, отвечая за остальных.

– Слушаюсь и повинуюсь, – он изобразил Джина.

– Сережа, присаживайтесь, не стесняйтесь, – Анна указала на место рядом с ней.

– Спасибо, миледи, – иронично поблагодарил он, подсаживаясь.

Девушка рассмеялась:

– А ты ничего так, – она провела пальцем по его плечу.

«Пантера на охоте», – заключил Сергей про себя.

– Ну, и чем ты занимаешься?

Облокотившись на диван, она положила ногу на ногу, выставляя грудь вперед. Взгляд хищницы. Как он ему был зна-

ком. Работая в клубе, он повидал немало таких девиц, которые приходили ради очередной наживы. И неважно были это глупый мажор или престарелый папик, главное, что у него были деньги.

– Я... Ничем. Недавно меня уволили, и теперь я безработный бедный парень, – ухмыльнулся он.

– Правда?! А выглядишь ты очень даже ничего. Да и такие места бедняки не посещают, – она коснулась рукой его подбородка.

«Хм, не поверила что ли... Ладно, сама напросилась», – подумал он.

– Крошка, ты меня раскусила. На самом деле мой отец богатый бизнесмен и за все платит он. Поэтому мне не нужно работать.

– Правда?! Я так и знала, – довольная улыбка засияла на ее лице.

– Ага.

– Выпьем за отцов и детей! – воскликнула она, поднимая бокал с мартини.

– Выпьем! – поддержал Дэн.

Стакан за стаканом, и сознание начало постепенно мутнеть. Поступки стали смелее, а мысли раскованнее.

Глава 7

Тик-так, тик-так, а может так-тик, так-тик... Именно такой звук издает, уходящее без возврата время. Кто-то сказал, что время – это деньги, но разве можно тратить то, что бесценно и невозобновимо на то, что порабощает, делает циничнее, злее, и даже толкает на преступления.

Время – это жизнь, которую надо потратить на незабываемые моменты.

Это история, в которой нужно оставить след. И это, то к чему нельзя прикоснуться, но можно ощутить на себе.

– Воды, – прошептал Сергей, медленно приподнимая тяжелые веки.

Не успевший выветриться алкоголь, ядовито действовал на организм, притупляя способность думать. Тут он почувствовал тепло от чьих-то ног, и осторожно повернулся. Рядом на кровати, развалившись и похрапывая, лежала незнакомая девица. Он ткнул в нее пальцем, но та даже не пошевелилась.

– Не глюк, – прохрипел его голос.

Тогда Сергей принялся рассматривать потолок, пытаясь уцепиться в памяти за ключевой момент, который бы смог объяснить ему, как здесь оказалось это «чудо». Но память в свою очередь безжалостно молчала.

Кое-как приняв сидячее положение, он обхватил голову

руками и отчаянно простонал. Затем снова поглядел на девушку, гадким образом пускающую слюни на подушку.

– Нет... Нет! – воскликнул Сергей встряхнул незнакомку. – Ну, что это такое, это же свинство! Просыпайся!

Девушка недовольно заерзала.

– Отвали, придурок, – буркнула она.

– Вставай, говорю. Тебе пора, – схватив гостью за талию, попытался поднять ее, но не рассчитал силы и плюхнулся на матрац вместе с ней. – Ну, ладно.

Сергей еле как встал с кровати и, шатаясь, направился в сторону кухни.

Он припал к крану, принялся жадно утолять мучившую его жажду. Удовлетворив утреннюю потребность, налил в тазик холодной воды и побрел в комнату, расплескивая его содержимое.

– Просыпайся! – в голосе проскользнула угроза.

Но в ответ послышался только мерзкий храп, таким, по крайней мере, он ему казался.

– Ладно, – пробурчал Сергей, пошатываясь, и вылил остатки воды из таза на беззащитную, ничего не подозревающую девушку. Она не сразу, но отреагировала, вскочив с воплями и махая руками.

– Дебил, совсем оборзел! Да я тебя сейчас калеккой сделаю! – разъяренная девица пустила в ход ногти, оставляя царапины на теле жертвы.

– Оу! Черт! Больно! – Сергей схватил ее за руки, но она

принялась атаковать ногами.

– Скотина, неотесанный мужлан! Совсем страх потерял! Да, что ты о себе возомнил?

– Прости, но мне кажется, что тебе пора, – как можно спокойнее промолвил он, грозно всматриваясь в ее бешенные черные глаза.

– Пора? Да, кто ты такой, чтобы говорить мне об этом?

Его взгляд стал жестче, а хватка сильнее. Девушка вскрикнула и умолкла.

– Лучше уходи по-хорошему, я тебя очень прошу, – еще резче зазвучал его голос.

Резким движением она освободилась из рук Сергея, затем агрессивно показала средний палец, одарив самым презрительным взглядом в его жизни.

– Тряпка, – прошипела гостья, натягивая платье.

– Сумочку не забудь, – напомнил он, чувствуя, что голова сейчас лопнет.

– Да, пошел ты! – рявкнула она, и захлопнула за собой дверь.

– Пф-ф... И как мне это удастся: довести ситуацию до скандала?!

Он надел старенькие джинсы и с этими мыслями медленно зашагал на кухню.

Утро было испорчено, и Сергей решил отметить столь неудачное начало дня, приняв на грудь несколько стаканчиков успокоительного: крепкого напитка. Открывая новую бу-

тылку виски, взглянул в окно и увидел у мусорного бака щенка, который жалобно скулил, то ли от мучившего его голода, то ли от безысходного одиночества. Глаза испуганно смотрели на мимо проходящих людей, и казалось, что еще чуть-чуть, и он расплчется, будто человек. Сергей наполнил стакан и, сделав несколько быстрых глотков, с грохотом поставил его на стол, после чего отправился на улицу.

– Эй, бродяга, – произнес вкрадчиво голос Сергея, когда тот подходил к мусорке. – Ну, и откуда ты у нас такой? Потерялся или бросили? – руки ласково взяли щенка. – Ну, все, теперь ты не бесхозный.

Подойдя к подъезду, на скамейке он заметил соседку с первого этажа. Старушка, что-то бормотала себе под нос и отрешенно разглядывала изношенные тапочки большого размера, которые так нелепо смотрелись на ее ногах.

– Добрый день, – поздоровался он, подсев рядом. Но она не отреагировала, тогда его голос продолжил:

– Хорошая сегодня погодка, не правда ли?

Старушка замолчала на мгновение, потом снова начала бормотать. Сергей взглянул на нее с подозрением.

– Вам плохо?

– Она отравила мою кошку, – наконец пролепетала соседка все так же, смотря себе под ноги.

– Простите?

– М-м-м... – промычала она, – отравила...

– Кто?

– Убийца.

Он напрягся.

– Кто убийца?

Тут старушка повернулась к нему и посмотрела в глаза каким-то сумасшедшим взглядом:

– Она отравила мою Василиску, а я отравила ее.

– Как? – кажется, он догадывался, в чем дело.

Старушка приняла исходное положение и снова забормотала что-то непонятное. Сергей решил сообщить полученное неожиданным образом признание следователю, но как некстати телефон куда-то затерялся, и он отложил данное дело на потом, успокаивая себя тем, что никуда эта непроверенная информация не денется. В холодильнике оказалось молоко. Миской послужила кастрюлька, на которой виднелась потертая надпись, когда-то сделанная черным маркером: «Сегодня для моего котика самые вкусные котлетки».

– Ну, как тебе? – поинтересовался Сергей, наполняя миску. – Извини, что для котика. Так меня моя бывшая называла, это последнее, что она готовила, – он горько улыбнулся. – М-да, у нее они были действительно очень вкусные.

Щенок принялся с жадностью лакать подачку, а Сергей в это время допил остатки виски.

«Надя», – пролетело в голове. Поток воспоминаний захлестнул его, унося в водоворот ушедших дней.

Все лучшие моменты жизни он связывал с Надей. Пора любви, конфет, цветов и поцелуев. Тогда она казалась самой

необычной и самой очаровательной девушкой, которую Сергей когда-либо встречал. Милая, рыжеволосая, как маленькая фея с волшебной палочкой, она раскрасила черно-белые полосы в его жизни яркими разноцветными красками. Он любил ее искренне, не требуя ничего взамен. Все, что ему хотелось – это слышать озорной смех, любуясь улыбкой; чувствовать запах, нежно касаясь ее волос; и просто делать счастливой любимую женщину, безвозмездно даря свою любовь. После смерти брата она стала для него отдушиной. Молодой человек посчитал ее самым ценным подарком судьбы.

Надя приходила к его матери почти каждый день, та была без ума от столь милой девушки, что даже заговаривала о свадьбе, о которой вскоре задумался и сам Сергей. Но в один прекрасный день раздался судьбоносный телефонный звонок.

– Любимый, я... Меня... Господи я так волнуюсь, мне только что сказали... Меня пригласили на стажировку в Германию! – радостно воскликнула Надя. – Ты рад за меня?

В трубке послышался вздох.

– Любимая, я рад за тебя, но разве это не значит, что ты уедешь надолго. Я... – он замолчал на мгновение. – Даже не знаю. Я слишком люблю тебя, чтобы отпустить так далеко.

– Сережка, ты же знаешь, как я этого хотела? – взмолилась она.

– Да. Да, знаю. – Он резко выдохнул. – Милая, давай дома поговорим, хорошо?

– Хорошо.

– Целую.

– И я тебя.

Он надеялся, что Надя передумает и останется, но в то же время ему хотелось, чтобы ее мечта сбылась.

Вечер этого дня был напряженным.

– А если там ты встретишь другого и забудешь про меня? – растерянно промолвил Сергей, печально глядя на рыдающее небо за окном.

– Нет! Нет... Я люблю только тебя. А год? Он же быстро пролетит. Ну... отпусти меня, – поцеловав в губы, попросила Надя.

Мысль о том, что он не увидит любимое лицо целый год, разгрызала его изнутри, но что не сделаешь ради близкого человека? Сергей обхватил руками худые плечи и, заглянув девушке в глаза, прошептал:

– Ты очень дорога мне, но я хочу, чтобы ты была счастлива. Если эта поездка так важна, то отправляйся, а я буду ждать, сколько потребуется.

Она расплакалась и тихо ответила:

– Милый, как же я тебя люблю!

Он впился губами в ее губы. И именно этот поцелуй ему запомнился навсегда: поцелуй со вкусом страсти, любви и безысходности. Надя улетела через две недели. Первое время они созванивались каждый день, потом звонки становились все реже, и общение перешло на переписку. Ответ от

нее приходилось ждать по нескольку дней. Надя объясняла это тем, что времени совсем не хватает: просыпается рано, ложится поздно. Сергей даже хотел приехать, но она отговорила, сказав, что из-за плотного графика у нее не получится уделять ему достаточно внимания.

– Милый, понимаешь, здесь так загружают. Но говорят, что через месяц меня смогут отпустить домой на недельку, так что жди, – пообещала Надя.

Сергей решил сделать ей предложение: купил кольцо и продумал свидание. С нетерпением ожидая приезда любимой, он блаженно представлял ее счастливое и удивленное личико при виде бархатной коробочки с колечком внутри. Мечтал о рождении сына, о тех днях, когда малыш пойдет в школу. Но по истечении месяца от Нади пришло сообщение: *«Серезька, прости меня. Так получилось, что я встретила другого. Его зовут Рудольф. Это мой пациент. Так что извини, родной. Извини меня. Но это жизнь, понимаешь? Я люблю его. Не пиши мне больше: через месяц я выхожу замуж».*

Она предательски воткнула нож прямо ему в сердце, дав понять, что Сергей ей больше не нужен. Как бездушная вещь, как что-то лишнее в ее жизни, не испытывающее чувств и боли. Тогда, не считая детства, он в первый раз заплакал, теряя веру в людей и в искренность человеческих чувств.

– Нет. Нет! Ты не могла так поступить, – бормотал он, как сумасшедший.

– Ты же сказала... Сказала, что любишь меня! Как противно! Дряннь! Сука! А я дурак! – он вскочил и задвигался по комнате взад и вперед. – Предложение? Да, нужно оно ей! И как я не догадался сразу?! Времени у нее не хватает?! Твою мать! А имя! Зачем мне его долбанное имя?!

Тот тяжелый момент Сергей переживал один, не подпуская к себе никого.

И только бутылка с алкоголем составляла ему компанию, позволяя выговориться, не стесняясь своего собеседника. Иногда звонили друзья и говорили то, что обычно говорят в таких ситуациях: *«Да она не стоит того; шлюха последняя; тебе надо расслабиться и отвлечься...»*. Но давать советы всегда легко, а вот следовать им сложнее.

Из милой улыбчивой феи, когда-то придававшей молодому человеку силы, любовь превратилась в злую беспощадную ведьму, которая, сбив его в полете, оторвала крылья и оставила истекать кровью. В начале, он ненавидел Надю. Избавился от всего, что могло напоминать об этой девушке, оставив только брелок в виде сердечка с надписью «Я люблю тебя». Рука не поднялась его выбросить.

Прошло полгода. Сергей, конечно же, не забыл ее. Боль пряталась в уголках его души, но вспоминать прошлое стало намного легче. Он даже покаялся, что выбросил все Надины вещи. А спустя полтора года молодой человек встретил их общую знакомую, которая рассказала о том, что Надя вышла замуж за того самого Рудольфа, и что у них родился сын –

Альберт. А карьеру пришлось бросить ради семьи. Эта новость не обрадовала его, но, по крайней мере, хоть кто-то из них был счастлив.

Сергей вновь вернулся в реальность, вздохнул и, сделав несколько глотков, поморщился. От воспоминаний и выпитого спиртного старая душевная рана открылась и вновь закровоточила. Он посмотрел на довольного щенка, который медленно побрел в сторону комнаты, наполнил полупустой стакан виски и попытался встать на ноги. Ему это удалось, но состояние опьянения было достигнуто. Войдя в комнату, увидел, как «хвостатый гость» истязает ту самую книгу, которую он нашел в кафе.

Сергей подбежал и попытался аккуратно вытащить ее из пасти маленького монстра. Книга была спасена, не считая одного выпавшего листа.

– Это нельзя грызть, это можно только читать, – пригрозил он пальцем.

Щенок смотрел на него с непонимающим видом. Сергей внимательно разглядел вырванную страницу и прочел: *«Неистовый Тибальт вбежал со шпагой и ею стал махать над головой».*

– М-м... точно! Назову тебя Тибальт! – с детской улыбкой воскликнул Сергей.

Взгляд скользнул по пылившейся в углу гитаре, и через какое-то время взял ее в руки. Пальцы провели по изящным изгибам инструмента с такой лаской, точно касались в этот

момент нежного и чувственного женского тела. Гитара принадлежала брату, который в теплые летние вечера любил созывать звучной музыкой ребят в их дворе. Вот так просто, не стесняясь, Миша усаживался на скамейку и начинал петь какую-нибудь популярную песню, виртуозно перебирая серебряные струны.

Сергей же не любил шумные компании и примерно посещал музыкальную школу. Он закрывался у себя в комнате, представляя, будто это концертный зал, а бездушные вещи – воображаемые зрители. И тогда начинал свое выступление. Нежные детские пальчики с любовью и лаской касались тонких струн меланхоличной скрипки, позволяя себе легко и свободно рассекать воздух услужливым смычком. Но однажды, вернувшись домой после поражения на конкурсе талантов, он поставил перед зеркалом табуреточку, встал на нее и с возбужденной злостью в сердце принялся виртуозно играть измученное им музыкальное произведение. Истерзанная грубым обращением, скрипка не выдержала натиска и в отместку наградила его шрамом, который остался от лопнувшей струны. С тех пор Сергей больше не играл на этом инструменте. Хотя иногда доставал его из чехольчика, рассматривал, нежно трогая гладкое лакированное покрытие, но затем вновь убирал, пряча в темную часть шкафа, словно тайну, о которой никто не должен знать.

Взяв первый аккорд, он на мгновение прикрыл глаза, глубоко вздохнул и запел: *«У каждого из нас на свете есть*

места, куда приходим мы на миг уединиться, где память, как строка почтового листа, нам сердце исцелит, когда оно томится...». В сердце засвербело, а память вновь открыла дверь в прошлое, которое побудило опустошить за вечер бутылку с виски и взяться за вторую.

На следующий день картина повторилась. Да и запасы алкоголя говорили о том, что их хватит еще дня на три. Бывший бармен, как ни как.

Сергей был очень рад, что в это момент он не один, а со своим новым другом. Ему было важно знать, что его разговоры кто-то слушает и, возможно, даже понимает.

– Знаешь, Тибальт. А ведь жизнь так мимолетна, – пробормотал он пьяным голосом. – Я даже не заметил, как повзрослел, как закрутился в буднях блеклых дней без любимых игрушек, мультиков и разноцветных карандашей. А ведь в детстве все казалось таким ярким, волшебным, и каждый поход, который начинался за дверью моего дома, был маленьким приключением. А теперь... – он бросил взгляд в окно. – Теперь я знаю, что быть самостоятельным не так-то просто.

На третий день Сергей разбил зеркало, случайно порезавшись его осколком и испачкав при этом кровью кресло. Тибальт с жалостью наблюдал за ним, а потом принялся лизать руки.

– Дружи-и-и-ще, – протянул Сергей. – Только собаки способны служить верой и правдой за еду.

Философские суждения посетили его на четвертый день. Он дал себе звание одинокого волка. Ни друзей, ни любви, ни отца, которого он обожал и почитал в детстве.

Ненависть к людям подросла.

– Люди – звери, понимаешь, Тиба, каждый сам за себя, не верь им дружище, никогда не верь, предадут паскуды, – убеждал он собачонка. – Сегодня друг, а завтра враг, и это ирония жизни. А знаешь, кто говорит, что жизнь сложная, что во всем виновата только она? Слабаки! Не жизнь такая, понимаешь?! Это мы, люди, такие, сами все усложняем, друг другу палки в колеса ставим, бываем несправедливы, но замечаем эту несправедливость только тогда, когда она касается нас. Эгоисты! А жизнь проста и прозрачна, как свежий воздух в девственном лесу. Знаешь, как поется в песне Талькова... И он запел:

Этот мир несовершенный
Состоит из всех из нас.
Он – прямое отраженье
Наших чувств и наших глаз.
Этот мир не станет лучше,
И не станет он добрей,
Если сами мы добрее не станем.

После чего умолк, но вскоре произнес:

– Так что нужно для начала в себя заглянуть, прежде чем других осуждать, – он задумался и снова выдал новую

мысль. – Жаль, что его больше нет в живых... Я бы ни один из его концертов не пропускал.

На пятый день Сергей читал вслух «Ромео и Джульетта», изображая двух героев одновременно. Закончив очередной акт, «плюнул» на это дело и опять завел беседу с Тибальтом.

– Любовь, да к черту ее! И вообще, что это за тетка такая? – нес он в пьяном бреду. – Не верю в нее, не верю. Вот встретил я девушку, кажется, влюбился с первого взгляда. Представляешь?! Прямо как в дешевом романе! Твою-то мать, какой бред! – Сергей ухмыльнулся и вздохнул. – Я знаю, что никогда ее не увижу, но эта девушка засела в моей голове и не хочет уходить, – указательный палец тыкнул в лоб. – Понимаю же, что это идиотизм, но никак не могу избавиться от ее образа.

И эта книга... – он взял произведение в руки, провел пальцем по обложке и резко принялся вырывать страницы с возгласами:

– Хватит, хватит меня мучить! – вдруг он остановился. – А это что? – на заднем форзаце был написан номер телефона. – Почему я раньше его не замечал? – возмутился он. – Тибо, кажется, не все так безнадежно, как казалось! Жизнь преподнесла нам сюрприз! Но только чей это номер?

Молодой человек задумался, потом решил, что лучше оставить этот вопрос для свежих мыслей. После чего бросил остатки книги на пол и, плюхнувшись на кровать, тут же уснул.

Глава 8

Утром он проснулся на полу, рядом, вытянув лапки, безмятежно спал Тибальт. Сергей осторожно поднялся, опираясь на край кровати. Почувствовав острую головную боль, жалобно прохрипел. Добравшись до кухни, достал бутылочку пива и залпом осушил ее. Организму немного полегчало, и молодой человек решил принять душ, чтобы до конца привести его в норму.

Войдя в ванную, в зеркале увидел мужчину, похожего на бомжа: опухшие веки, отросшая щетина, испачканная неизвестно в чем футболка, да и запах был не из приятных. Сергей разделся, бросил одежду в стиральную машинку и залез в ванную. Открыл кран. Прохладная вода в душе разбудила в нем боевое настроение, хотя голова еще раскалывалась. А щетину все-таки решено было оставить, так как это придавало некую брутальность и притягательную небрежность. Выйдя из душа, Сергей принял таблетку от головной боли и почти вернулся к жизни, вот только есть совсем не хотелось, но это было необходимо. На кухне, он заметил Тибальта, который с видом попрошайки уселся у так называемой миски.

– Да, друг, прости, забыл про тебя, – он залез в холодильник, но молока там не оказалось. – М-да, тогда сделаю и тебе бутерброд, – на лице появилась добродушная улыбка.

После завтрака он принялся за уборку. Включил плей-

лист и выбрал трек под названием «Don't Worry, Be Happy» и, подпевая, занялся делом. Но вдруг он остановился, глаза округлились, а голос воскликнул:

– О, черт! Тибальт! Ты превзошел мои ожидания! Я совсем забыл, что тебя надо выгуливать! Но, дружище, почему именно в кроссовок?! – Сергей неодобрительно посмотрел на щенка. – А они не дешевые, между прочим.

Он аккуратно взял за шнурки испачканную обувь и закинул ее в ванну. А вернувшись в комнату, заметил, что с другой стороны кровати на полу разбросаны книжные листы.

– М-да, хорошо мы с тобой повеселились, друг, – подмигнул он Тибальту, собирая страницы. – Стоп! Номер, номер телефона!

Сергей вскочил в поисках переплетной крышки.

– Вот она!

Взяв ее в руки, удостоверился в том, что номер действительно существовал, и ему это не показалось в пьяном бреду. Он сел в кресло, и в голове тут же возник вопрос: Чей это номер? Но гадать Сергей не любил, поэтому решил позвонить. Однако поиски телефона заняли немало времени.

«Черт, разрядился!» – разочарованно воскликнул внутренний голос.

– Ну, ладно пусть заряжается, пока мы с тобой гуляем. Ах, да! Нам нужно купить поводок, – произнес он вслух, и взял Тибальта на руки. Сергей вышел на улицу и, ощущая свежий легкий ветер, почувствовал себя освободившимся узником,

которого долго держали в заточении.

В магазине молодого человека встретила симпатичная девушка. Она любезно проконсультировала по уходу за собаками. После чего Сергей купил корм, игрушки, антиблошинный ошейник и еще кое-какие принадлежности. Назад решил возвратиться через парк, свернул к мосту и прошелся там, где очень редко бывал. Оказалось, что в городе много красивых и живописных мест, которых он раньше не посещал, ограничиваясь лишь теми путями, по которым привык ходить на работу и обратно. Сергей прошел мимо детской площадке, где оживленно играли дети. Мальчики представляли себя современными супергероями, персонажами из какой-нибудь игры или богатенькими бизнесменами. А девочки возились с куколками, красились воображаемой косметикой и готовили несъедобный суп из песка и травы. И только одна девчушка с косичками и крупными веснушками читала книжку на скамье, так увлеченно, что ему стало интересно, что так могло ее привлечь. Подойдя ближе, молодой человек прочитал на обложке знакомое название...

«Да, не может быть!» – пронеслась изумленная мысль.

А вдруг ему показалось? Он подошел еще ближе.

«Нет, не ошибся. Сколько же ей лет?!» Сергей решил познакомиться со столь юной интеллигентной особой. Подсел на скамью к девочке, погладил Тибальта и заговорил с ним: – Устал... Ну, потерпи, скоро уже будем дома.

Веснушчатое детское личико повернулось в их сторону и

проявило любопытство.

– Привет, – улыбнулся Сергей.

– Здравствуйте, – маленькие серые глазки недоверчиво взглянули на него.

– Его зовут Тибальт. Скажи привет, Тиба, будь вежлив, – собачонок завилял хвостом и гавкнул.

Девочка хихикнула.

– А меня зовут Мария, но мне нравится, когда меня зовут Мари, – ответила она щенку. – А он подает лапу?

– Пока не знаю, но ты можешь это проверить.

Мария подошла к Тибальту и, протянув руку, произнесла приказным тоном:

– Дай лапу!

Щенок не понял ее и завилял хвостом.

– Лапу дай!

– Не так, скажи это так, как будто ты просишь об этом близкого друга. Девочка присела на корточки и с дружелюбным видом произнесла:

– Тибальт, дай, пожалуйста, лапу.

Собачонок приподнял лапку. Мари улыбнулась и радостно посмотрела на Сергея.

– Вот видишь. Ему нравятся вежливые люди.

– А я вежливая и умная, – она принялась гладить щенка. – Я книжки взрослые читаю.

– М-да! И что же ты сейчас читаешь?

– «Ромео и Джульетта». Мама говорит, что там про насто-

ящую любовь написано.

– Да? А с чего ты так взяла?

– Ну, потому что они умерли в конце. А моя бабушка сказала, что настоящая любовь – она до гроба.

– Вот как! А ты бы хотела такую любовь?

– М-м-м... Не знаю, вот дочитаю книгу до конца, тогда и скажу.

– Мария! – послышался крик. – Ма-ри-я!

– Ой, кажется, мама зовет. Мне пора. Было приятно с вами познакомиться, – она сделала легкий реверанс.

– Нам тоже, Мари, – Сергей улыбнулся.

Девочка схватила книжку и побежала к дому.

«Хм, «Ромео и Джульетта». Да это просто наваждение, какое-то! Я схожу с ума! – думал он. – И что такое происходит?! Это произведение меня преследует. Ну, повстречал я ее в кафе. И что? А может она не такая уж и особенная, а самая обычная. И что меня в ней зацепило?! – Сергей вздохнул, вспоминая ее глаза, взгляд. Так он сидел минут десять, кидаясь из одной крайности в другую. Но поняв, что эти рассуждения ни к чему не приведут, отправился домой.

Когда он вошел в квартиру, Тибальт ринулся к миске, но не найдя там ничего съедобного, грустно посмотрел на хозяйку.

– Да-да, сейчас, дружок.

Сергей достал из пакета упаковку с собачьим кормом и наполнил миску. Щенок торопливо захрустел лакомством.

«Так, а теперь... теперь попробую позвонить загадочному абоненту этого номера телефона», – решительно проговорил внутренний голос.

Набирая незнакомые цифры, молодой человек заволновался: «А что если трубку возьмет не она? Что я скажу, если это будет ее парень? Ладно, буду импровизировать». В телефоне послышались гудки, и мужской голос ответил:

– Да.

– Э-э-э... здравствуйте, вы меня не знаете, но я вам звоню по поводу... м-м-м... «Ромео и Джульетта»... Э-э-э... Ваш номер телефона я нашел в книге... Ваша девушка... Ам-м...

– «Господи, что я несу!» – пронеслось в голове.

В трубке молчали. Сергей подумал, что его план провалился.

– Вы про Джульетту? Вы ее знаете? Что с ней? – вдруг взволнованно воскликнул голос.

– О-да! Я про Джульетту! Она хорошо, – выдохнул он и решил ковать железо, пока горячо. – Послушайте, может, встретимся? Я вам все расскажу.

– Хорошо, давайте через два часа в кафе «Италиано», – поспешно звучали слова.

– Отлично! – согласился Сергей.

В трубке послышались гудки.

«Ух, ты! Вот это поворот! Как он быстро согласился, даже придумывать ничего не пришлось. Хм... возможно, это тот парень на фото, – думал он.

– Ну, хоть какая-то зацепка. По крайней мере, я знаю ее имя. Джульетта... Надо же, как у Шекспира...».

Мысли прервал Тибальт, который тащил по ковру ботинок.

– Фу, нельзя! Черт! – Сергей отобрал его и закинул в угол прихожей. – У нас два часа, думаю, успеем прибраться, дружок.

Он погладил щенка за ушком и принялся за дело. Осколки были собраны; кресло вычищено, хоть и не до конца; кровать заправлена, а кроссовки вымыты и надушены. До встречи оставался час. Сергей переоделся, схватил остатки книги и положил в небольшой рюкзак.

– А ты остаешься дома за главного, и смотри, не шали, – дал он указ щенку, зашнуровывая кеды.

Глава 9

Сергей подошел к остановке. Он не знал, что ждет его при встрече. И то, что незнакомец так легко согласился встретиться, удивило.

«Даже не спросил, кто я и зачем звоню, странный», – пронеслась мысль.

Автобус подъехал, Сергей пропустил вперед присутствующих на остановке дам и поднялся по ступенькам. Транспорт неторопливо тронулся, в сторону привычного для него маршрута. Присев на свободное место, молодой человек залюбовался пейзажем за окном. Город пестрел разнообразными рекламными вывесками. Мимо проезжали блестящие дорогие автомобили. Пешеходы торопились по своим делам с серьезными и даже угрюмыми лицами. Город деловых, гордых и несчастных рабов своих дел, потребностей и обязанностей, неуспевающих жить по-настоящему, так, как действительно желает душа. Люди, не осуществившие заветную мечту, занимающиеся нелюбимым делом и пытающиеся добиться того, что, по сути, не приносило огромного удовольствия, но имело свойство влиять на увеличение зарплаты.

Мы все устали... Устали гнаться за тем, что не сделает нас счастливее. И это все, что нам остается, если мы не хотим слышать от своих близких: «А вот сосед наш купил новую машину» или «Семен Семеныч из нашего отдела повышение

получил, а ты всю жизнь на своем месте и просидишь». А иногда так хочется оказаться в каком-нибудь чудесном, прекрасном месте, где нет суеты, претензий и недовольства, а только покой, уют и улыбающиеся лица. Многим не хватает счастья или просто не многие из нас могут его разглядеть. И мы знаем только одно: его определенно мало.

Сергей вышел на остановке и направился в назначенное место. Войдя в душное кафе, посмотрел по сторонам в поисках свободного столика, как вдруг увидел знакомое лицо. За столиком в углу сидел парень, которого он видел на фотокарточке.

«Это он», – Сергей прокашлялся и направился к молодому человеку.

– День добрый, – поздоровался он.

Тот взглянул на него с недоумением в глазах.

– Это я вам звонил сегодня по поводу Джульетты. Меня зовут Сергей.

– Оу! Я – Роман. – Они обменялись рукопожатием. – Присаживайтесь. Молодой парень показал на стул.

– Будем на «ты», – предложил Сергей, тот кивнул. – Ты так быстро согласился встретиться со мной, я немного удивлен.

– Просто речь пошла о человеке, память о котором мне очень дорога. Я так понимаю, ты знаешь Джульетту? – осведомился Роман.

Сергей заколебался, но ответил:

– Если честно, то не совсем... Понимаешь... Я встретил ее однажды в кафе, это была первая и единственная встреча. Она сидела за соседним столиком, и мое мужское любопытство не могло оставить такую девушку без внимания.

– А можно узнать в каком кафе? – перебил его молодой человек.

– «Палацио».

Роман закрыл глаза и усмехнулся. Открыв их, произнес:

– Мы с ней именно там познакомились.

– Хм... Вот как, – задумчиво произнес Сергей и тут же спохватился: – Она оставила книгу, в которой я нашел вашу совместную фотографию и твой номер телефона.

Он вытащил потрепанную книжку и подал Роману.

– Черт возьми, что ты с ней сделал?

– Э-м... Это не я, это мой щенок, – оправдывался тот.

– Страшный пес, – иронично заметил парень. – Так, я понимаю, ты ее даже не знаешь... А я, дурак, подумал, что у тебя есть какие-то сведения о ней! Действительно поторопился. Думаю, нам не о чем разговаривать.

Парень привстал и хотел уже уйти, как вдруг Сергей подскочил и протараторил:

– Нет! Я понимаю, ты ожидал другого поворота событий, но очень прошу мне помочь. Я хочу найти ее, и любая информация для меня ценна.

Роман удивленно взглянул на Сергея.

– А зачем я должен тебе помогать? – раздался вопрос.

– Ты мне, в принципе, ничего не должен, но я тебя как человека прошу, просто расскажи о ней, это же не так трудно.

Проницательный просящий взгляд Сергея смягчил собеседника.

– Хорошо... Я расскажу, что знаю.

Роман сел на место.

– Спасибо.

– Это было три года назад. Я тогда повышение получил, настроение было отличное. По дороге домой решил зайти в кафе, в то самое, где ее повстречал и ты. Присаживаясь за столик, я увидел очаровательную девушку, которая сидела напротив и задумчиво читала книгу.

Сергей посмотрел на переплет, в котором лежали неаккуратно сложенные страницы.

– Да-да, именно эту! – заметил Роман. – Тогда я удивился, мне это показалось необычным. Ну, где в наше время можно встретить девушку, читающую такие произведения?! Куда не посмотри – романы про кровопийц или купленные в переходе детективы, – он достал из кармана сигареты, торопливо закурил и продолжил:

– Я, значит, сидел и думал, что как бы то ни было, но познакомлюсь с этой барышней. Смотрел пристально и ждал, когда же она почувствует мой взгляд. Время шло, а результата ноль. Она все так же сидела, уткнувшись в эту книжонку. Я уже было начал ревновать. Бред, правда?! – Он посмотрел на Сергея и усмехнулся, стряхивая пепел от сигареты в стек-

лянную пепельницу. – Тогда я решил взять быка за рога: набрался смелости и подошел к ней. И с обаятельной улыбкой спросил: «Простите девушка, здесь свободно? А то все места заняты». А кафе полупустое было. Она ответила: «Да мне не жалко, пожалуйста». Какая улыбка после этого последовала, думал, растаю!

В блаженстве Роман прикрыл глаза, а потом снова заговорил.

– Так вот, я спрашиваю: «Девушка, а вы нашли свое счастье? Если нет, то я готов вам помочь в этом нелегком деле?» Она сказала, что была бы не против. У нас завязался разговор. Говорили о книгах, о путешествиях, о любви...

В этот момент мимо столика прошел официант, Роман заказал кофе и продолжил: рассказ.

– Тот вечер я запомнил на всю жизнь. Имя ее казалось сказочным, да и сама она напоминала принцессу, – он опять усмехнулся, но как то горько.

– А потом... Потом мы начали встречаться. Я влюбился в нее по уши и первое время даже не мыслил жизни без нее. Это моя первая любовь. – Неловко признался парень. Но Сергей не ответил, а лишь внимательно слушал. – Друзья сравнивали нас с персонажами Шекспировского романа, меня прозвали Ромео, а она была моей Джульеттой. На самом деле они завидовали нам. Признаться честно, я даже сейчас завидую своему прошлому. Но закон этого мира таков, что невозможно вернуть то, чего давно уж нет.

Тут подошел официант с заказом, и рассказчик замолчал.
– Что дальше? – поинтересовался Сергей.

– А дальше. Джульетта переехала ко мне. Первые семь месяцев казались раем. Каждый день я встречал ее после работы, иногда по дороге мы заходили в наше любимое кафе, где познакомились. Зачастую она любила устраивать романтические вечера, приготовив, какой-нибудь вкусный ужин, а я любил баловать ее сладостями. Но конфетно-букетный период, когда-нибудь заканчивается. И мне стало не хватать чего-то нового, другого, свежего, но отпускать ее я не хотел: слишком хороша. Обладание эксклюзивным экземпляром дорогого стоит.

Роман посмотрел в глаза Сергею, тот опустил голову, не желая встречаться с ним взглядом.

– Согласен, – только ответил тот.

– Хм... Натура у меня гулящая. Ну, не мог я тогда не поддаться соблазнам! Женщины, как спорт: чем больше завоевываешь, тем больше наград на твоей воображаемой полке. Я... Я начал гулять. Сначала по-тихому, а потом так вошел во вкус, что мне стало уже плевать на то, узнает она или нет. – Молодой человек глотнул из чашки и только хотел продолжить рассказ, как Сергей его перебил:

– А что же Джульетта?

Про себя добавил: «Сукин ты сын, что же тебе не хватало?!»

– Джульетта... – его пальцы затушили сигарету о пепель-

ницу, сделав из нее гармошку. – Она догадывалась, но поначалу молчала. Хех... Я только потом понял, как ей было тяжело... – Роман пытался сглотнуть, но ком подкатил к горлу. – Любовь заставляла ее молчать. Но однажды, когда я приперся от очередной пассии, она устроила скандал. Тогда я в первый раз увидел, как бьется женщина в истерике. Она говорила, что устала от моих гулянок, что так продолжаться не может. Все спрашивала меня, люблю ли я ее. А я отвечал, что люблю, но на самом деле чувства мои угасли и приобрели черно-белый оттенок. Конечно, что-то осталось, но это ведь уже не любовь. В тот вечер она собрала вещи и ушла. Я ждал, когда она вернется, чувство собственности не давало покоя. Думал, а что если она встретит другого и забудет про меня? Но, как ни странно, Джульетта позвонила в этот же вечер: плакала, говорила, что любит и жить без меня не может... В итоге мы снова начали встречаться, не успев порвать. Но через пару недель мне все это наскучило, и я предложил расстаться. Господи! А что было потом, даже вспоминать страшно. Она молила не бросать ее, рыдала, падала на колени, но я был не преклонен и даже жесток.

Роман прокашлялся, облокотился на спинку стула, взглянул на потолок и продолжил:

– Никогда не забуду ее прощальный взгляд. Как будто она потеряла смысл жизни. Это последний раз, когда я ее видел. Через неделю я узнал, что она пыталась покончить с собой, но все обошлось. Я этому тогда не придавал большого значе-

ния. Но шло время... И вот, когда мне надоело скитаться от одной женщины к другой, я вспомнил о Джульетте и решил для начала позвонить, но телефон был не доступен. Потом я направился к ней домой, но как оказалось она там больше не жила, а квартиру продала. Тогда я наведалься к ней на работу, с которой, как выяснилось, Джульетта уволилась... Бегал по ее подругам, но они, сучки, говорили, что не знают, где она сейчас живет. В общем, все мои попытки связаться с ней потерпели фиаско. После этого многое пришлось понять... – он вздохнул и резко бросил: – Какой же я был дурак! Я в запой тогда ушел, а потом выяснилось, что у меня есть ребенок. Хм... Теперь живу с этой дамочкой, всю плешь проела, пасет меня, как пастух на лугу. И сейчас вот сказал, что в магазин иду... Житья от нее нет, – он тяжело вздохнул.

Сергей хотел врезать этому идиоту, но вместо этого произнес:

– Что имеем, то не храним... – показалась ироничная улыбка.

Тут вдруг у его собеседника зазвенел телефон.

– Я уже иду, – ответил он. – Здесь народу много. Д-да, сказал же иду! – он отключил трубку. – Ну, все мне пора. Удачи тебе в поиске.

Роман заплатил по счету и удалился.

Сергей запихнул книгу в рюкзак и отправился домой. Пешком.

Эта ужасная история ошеломила его. В Джульетте он уви-

дел родственную душу, которая так же пережила предательство любимого человека, как и он.

«Странно, я о ней уже столько знаю, а она меня не знает совсем, – подумал он. – Где же ты сейчас?»

Погруженный в размышления он не заметил, как подошел к дому. Войдя в квартиру, Сергей обнаружил на полу разодранное покрывало, в котором, свернувшись калачиком, спал Тибальт.

– Твою мать, Тиба! – резко воскликнул его голос, согнав щенка с нагретого места. – Ты – мое наказание!

Щенок испуганно посмотрел на него, с какой-то детской непосредственностью, против которой невозможно было устоять.

– Хорошо, прости, дружок. – Сергей бросил покрывало на кровать, взял Тибальта на руки и небрежно почесал ему за ухом.

В кармане зазвонил телефон.

– Слушаю, – ответил Сергей, вынув его.

– Здорова, Серый. Ты куда пропал? Я тебе звонил, – раздался возбужденный голос Дэна.

– Ам... Отлично, если не учитывать того, что я был в запое.

– Ого! И без меня! Непорядок. Это надо срочно исправить, – послышался смешок. – Не хочешь в баре посидеть? У меня выдался свободный вечер.

– Нет, дружище, только не бар, – запротестовал Сергей.

– Ну, хорошо, тогда можешь приехать ко мне, – последовал второй вариант.

– А вот это идея мне по душе.

– Окей, тогда жду тебя в десять!

– Хорошо, но я приду не один, а с другом, – предупредил его Сергей.

– Да, не вопрос. Тащи друга: веселее будет.

– Ха! Еще как.

– Ну, тогда до вечера, братан, – с этими словами Дэн отключился.

Сергей надел ошейник на Тибу и прицепил поводок.

– Ну, что? Наведаемся в гости к одному неугомонному кутиле?

– Тяв-тяв! – ответил собачонок.

– Ха-ха... Понимаешь что ли?! – рассмеялся Сергей и потрепал загривок щенка.

Они вышли на улицу. Вечер был прохладным, солнце готовилось ко сну. Дорога не была столь близкой, поэтому Сергей вышел пораньше, чтобы прогулять Тибальта.

Остановившись у светофора и дожидаясь зеленого света, он невзначай посмотрел на мимо проходящий автобус. Вдруг в окне показалось знакомое лицо.

«Джувлетта?!» – изумился внутренний голос.

– Эй! Джувлетта! – крикнул Сергей и побежал за транспортом.

Девушка в окне удивленно взглянула и улыбнулась.

Он резко остановился: «Вот, черт, обознался! Надо же!»
Тут Тибальт затыкал на мимо проходящих людей.

– Тихо-тихо! – скомандовал молодой человек и потянул за поводок.

Щенок закряхтел.

Войдя в подъезд, их с подозрительным взглядом встретила консьержка.

– Добрый вечер, Вера Михайловна. Как поживаете?

– Здравствуйте. Бывало и получше, – с царственным видом произнесла та.

Сергей ничего не ответил, а только улыбнулся и прошел клифту.

Поднимаясь на седьмой этаж, почувствовал, как в его кармане настойчиво зазвонил телефон. Звонила мать.

– Да, – ответил он.

– Сереженька. Ну, ты где пропал? Я тебе звоню-звоню, а ты недоступен, – прозвучал возмущенный голос в трубке.

«Черт!» – выругался он про себя.

– Мам, прости я... – он замялся.

– Ты?

– Я...

– Что?

Вдруг Тибальт протявкнул.

– Аа-м... я тут щенка завел! – пытался переменить тему Сергей.

– Ты опять был в запое? – не обращая внимания на но-

вость, заключила женщина.

– Прости.

В трубке повисла тишина.

– Милый, я уезжаю к тете Розе в гости, скорее всего, на месяц и хочу, чтобы ты тоже приехал. Все-таки юбилей.

– А когда у нее?..

– Завтра, дорогой, – недовольно произнесла мать.

– Хорошо. Буду.

– Целую и жду. Ах, да! Подарок не забудь! – бросила она вслед и отключилась. Сергей подошел к двери и нажал на звонок. Ни кто не открыл. Позвонил еще раз. За дверью слышался голос:

– Да иду я!

Дверь открылась. На пороге стоял обнаженный Дэн.

– О, господи, братан! – завопил Сергей. – Ты что?!

– Прости, но ты меня из душа вытащил! Такты про этого друга говорил?! – он тыкнул пальцем в щенка.

Сергей прикрыл глаза Тибальту.

– Тиба, не смотри, твоя психика не выдержит!

– Да, ладно тебе, что ты там не видел?! – захохотал Дэн. –

Ну, проходи уже, а то холодно!

– Хорошо, только уйди с глаз моих!

– Все, ухожу-ухожу, не кипятись, друг. – Дэн быстро побежал в ванную.

Пройдя в прихожую, Сергей разулся, отпустил щенка и направился в гостиную. Ему очень нравилась квартира Дэна,

которая совсем не казалась холостячкой. В комнате царили чистота и уют. На окнах висели белоснежные кружевные занавески, за ними на подоконнике скромно расположились горшочки с цветами. Стены бежевого цвета украшались картинами современных художников. А коричневый кожаный диван, казался таким мягкими, что соблазн присесть на него был велик. В центре гостиной воцарялся круглый стеклянный столик, где лежали книги и журналы. Сергей провел по нему пальцем и подумал: «Хм... Ни пылинки». Напротив дивана, над электрическим камином органично расположился плазменный телевизор. А в углу вместились кресло, рядом на полу лежала леопардовая шкура.

Он присел и взял в руки журнал. Тут к нему подбежал Тибальт и попытался залезть на диван. Сергей взял его на руки, посадил к себе на колени.

– Ну, что ты, дружок, осторожнее. Это же натуральная кожа, – собачонок твякнул в ответ.

Послышались шаги, и в комнате появился Дэн с полотенцем на бедрах.

– Милый щеняра. Где нашел? – небрежно спросил тот.

– На детской площадке.

Дэн подошел к Тибальту и небрежно провел по его шерстке рукой, после чего уселся в кресло.

– Ну, что там у тебя случилось? – он резко переменял тему.

– В смысле? – не понял Сергей.

– В том смысле, что тебя побудило забухать? Помнится, последний раз ты так гулял, когда от тебя Надюха ушла.

– Я не знаю... Депрессия, наверное, – нехотя ответил он.

– Депрессия, говоришь. Послушай, если ты из-за работы, так это поправимо!

– Нет-нет, Дэн. Давай об этом не будем говорить.

– Ок, брат. Но... Я твоего отца видел, когда к своему заезжал. Извини, но пришлось рассказать ему, что ты потерял работу.

Сергей грозно посмотрел на Дэна и произнес:

– Ну, и зачем? Кто тебя просил?!

– Эй-эй! Сбавь обороты. Это твой отец! Он хочет тебе помочь! И, может, хватит дуться, как маленький мальчик?!

– Ты же знаешь, как я к этому отношусь! Мне не нужна его помощь.

– Черт, вот упрямый! – Дэн закатил глаза. – Ты когда с ним в последний раз общался?

– Не помню, но последнее время он мне каждый месяц звонит.

– Я не про телефонные звонки, а про реальные встречи!

Сергей задумался.

– Лет пять назад...

В комнате повисла тишина.

– Серега, я когда-нибудь тебя подводил? Мы же, как братья, я только добра тебе желаю. А теперь слушай главную новость. Твой отец женится.

Сергей посмотрел на него холодным взглядом.

– Удивил! – с сарказмом в голосе произнес он. – Это какая по счету жена?! Пятая или шестая?! А я тебе отвечу! Седьмая! Он меня чуть матери не лишил, когда ушел от нас!

– Да, я помню, что она после этого лечилась в реабилитационном центре, но я его и не оправдываю.

– Это он тебя просил со мной поговорить, поэтому ты меня позвал?

– Серый...

– Отвечай! – настойчиво требовал Сергей.

– И да, и нет. Он попросил подготовить тебя к новости о его женитьбе.

– Ну, и пожалуйста, пусть женится! Мне-то зачем об этом знать?

– Он хочет пригласить тебя на свадьбу.

– Пф-ф...

– Друг, прости меня, но... Я как лучше хочу, – с виноватым видом сказал Дэн.

Сергей посмотрел на него понимающим взглядом, погладил Тибальта и произнес уже более спокойно:

– Извини, что сорвался. Мне надо обдумать все это, – устало произнес он.

– Ок. Есть хочешь? – тема снова переменялась.

– Голоден, как волк!

– Тогда шуруй на кухню, а я пока оденусь. – Дэн поднялся с кресла и скрылся в спальне.

– Тоба, пошли.

На кухне так же царил порядок. Холодильник был забит всякими вкусоностями и напитками. Сергей решил поживиться сэндвичем и апельсиновым соком. Когда с едой было покончено, он вернулся в гостиную.

– Ну, ты где? – поинтересовался он, не обнаружив друга в комнате.

– Я к твоим услугам, – из-за дверей появился Дэн в коротком халате.

– О, Боже, ты не выносим! – бросил Сергей, на мгновение зажмурив глаза.

– А что не так?

– Да, нет, все отлично. И халатик тоже...

– Это мне одна из моих поклонниц подарила, – на его лице расцвела гордая улыбка.

– Ну, раз одна из твоих поклонниц, тогда класс, – рассеянно похвалил Сергей и сменил тему разговора: – Слушай, у моей тети завтра день рождения.

– Случайно не у тети Розы? – перебил Дэн.

– Да! У нее, – подтвердил он, поражаясь памяти друга. – Я бы хотел тебя попросить поехать со мной.

– Я только «За»! Помню-помню ее декольте...

Сергей прокашлялся.

– Пардон, – притворным извиняющимся тоном произнес Дэн.

– В общем, я на тебя рассчитываю, братан, – Сергей с на-

деждой посмотрел на него и добавил: – И у меня еще одна загвоздка: я не знаю, что ей подарить.

– Не парься. Я знаю, что действительно нравится таким женщинам. Успокоил Дэн. – Предоставь это мне.

Он подмигнул.

– Да? И что же? – на лице застыл вопрос.

– Просто не парься.

– Хорошо. Тогда завтра жду у своего подъезда.

– Оставайся у меня, – предложил друг. – Я тебе костюмчик подберу, а то знаю я твой вкус.

Сергей недовольно хмыкнул на такое заявление.

– Что? – Дэн посмотрел на него, как ни в чем не бывало.

– Да ты у нас пижон, куда мне до тебя.

– Да, пижон. И именно поэтому, – он поднял кверху указательный палец, – все девчонки от меня без ума.

Сергей улыбнулся на такое заявление.

– Хорошо. Уговорил. Только не знаю, у кого Тибу оставить.

– А в этом нам поможет моя милая соседка. Сегодня предупредим ее, что оставим пса на день-другой. Вот только... помыть его надо: воняет он.

Тибальт съежился, предчувствуя неладное.

– Думаю, ему эта идея не нравится, – заключил Сергей, понимающе глядя на щенка.

– Ничего, переживет. А ну, в ванную. – Дэн схватил хвостатого друга и скрылся за дверью.

Глава 10

На следующий день они отправились в дом тети Розы. Три часа в пути немного утомили Сергея, а Дэн как всегда был навеселе.

– Не выспался что ли? – спросил Сергея друг, когда они заворачивали на проселочную дорогу.

– Нет, я просто устал, хочу уже приехать, – поморщившись, ответил тот.

– Если верить навигатору, то мы на месте, – машина подъехала к большим железным воротам, которые тут же автоматически открылись. – Я смотрю, нас ждали. – Дэн улыбнулся.

Автомобиль неторопливо подъехал к дому, где на крыльце их ожидала полная седовласая женщина в белом платье. В знак приветствия она помахала рукой и поспешила на встречу к гостям.

– Ой! Ну, наконец-то, мы уже заждались, – воскликнула она, подойдя к ним ближе. – Сережа, как давно я тебя не видела, – крепко обняла его и взглянула на попутчика.

– Денис?! Ты ли это?

– Я! Вы меня помните? – поинтересовался он, хлопнув дверцей автомобиля.

– Конечно. Я тебя с малых лет помню. Как подросток! Какой красавчик, – она захлопала ресницами, слегка покраснев.

– А вы несколько не изменились! – подсластил он разго-

вор.

– Ой, да ну тебя, врунишка. Ну, пойдете же, пойдете в дом, – поторопила она их, поднимаясь по ступенькам.

Они вошли в просторный светлый холл, заполненный гостями.

– Ребятюшки! – послышался голос Анастасии Федоровны. – Наконец-то! Ох, Денис! Ты как всегда – красавчик! – она легонько коснулась губами его щеки.

– Анастасия Федоровна, а вы как всегда великолепны, – он галантно взял ее руку и поцеловал.

– Дэн! Ну, хватит! – одернул Сергей, бросая недовольный взгляд в его сторону.

– А что такого, твоя мама очаровательная женщина и заслуживает особого обращения. Правда?

– Ой, Казанова, – игриво произнесла мать, поправляя складки на шелковом платье. – Ладно, пройдемте в гостиную, мальчики.

Там оказалось так же много народу. Дамы в вечерних платьях и мужчины в строгих костюмах украшали своей напыщенностью и без того богато обставленную комнату.

– Ну, где же она? – Анастасия Федоровна искала кого-то взглядом. – Ох, нашла! Мальчики, за мной!

У празднующего стола, в облегающем красном платье, подчеркивающее стройность фигуры, стояла женщина и что-то оживленно рассказывала окружающим. Ее, в свою очередь, внимательно слушали и улыбались.

– Роза! – воскликнула мать Сергея.

– Да, – откликнулась она, и повернулась к ним лицом.

– Эта красотка – тетя Роза? – изумился Дэн, украдкой обращаясь к другу. – А она отлично сохранилась!

Увидев молодых людей, женщина грациозно поправила темные роскошные волосы, широко улыбнулась и прошептала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.